

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
«Bolashak» University (Kyzylorda, Kazakhstan)
Kyzylorda branch of the Association of Political Studies
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University

**SAFETY OF A PERSON AND SOCIETY
AS A PROBLEM OF SOCIAL SCIENCES
AND HUMANITIES**

Materials of the III international scientific conference
on December 5–6, 2016

Prague
2016

Safety of a person and society as a problem of social sciences and humanities : materials of the III international scientific conference on December 5–6, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 108 p. – ISBN 978-80-7526-159-5

ORGANISING COMMITTEE:

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor of Penza State Technological University.

Murat O. Nasimov, candidate of political sciences, pro-rector on education and international relations of the «Bolashak» University (Kyzylorda, Kazakhstan), director of Kyzylorda branch of the Association of Political Studies.

Abdumumin I. Rasulov, candidate of psychological sciences, assistant professor, Tashkent Islamic University.

Iлона G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines **safety of a person and society as a problem of social sciences and humanities**. Some articles deal with methods and means of ensuring safety. A number of articles are covered current issues of national safety. Authors are also interested in individual and social conditions of human safety.

UDC 329.734+ 323.22/.28

ISBN 978-80-7526-159-5

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2016.

© Group of authors, 2016.

CONTENTS

I. GENERAL THEORETICAL ISSUES OF INTERPRETATION OF THE ESSENCE OF SECURITY

Лукьянов Г. И.

Социально-философская интерпретация понятия «безопасность»7

II. THE PRINCIPLES AND FORMS OF SAFETY

Герагина Н. С.

Милосердие как способ остаться человеком 12

III. METHODS AND MEANS OF ENSURING SAFETY

Гутоева И. К., Тхамокова К. Х., Глушпак М. В.

Современные методы и средства обеспечения
безопасности населения 16

Зеленский А. В., Кшов А. С., Федоров В. И.

Миротворческая деятельность как метод обеспечения
региональной безопасности 18

Серебрякова Е. Е., Кондакова Е. В.

Реформа третейских судов: причины и последствия 20

Уйманова И. П., Шилова Н. С.

Методы и средства повышения безопасности технических систем
и технологических процессов 29

Шуреков В. В., Верзилов А. В., Тюрин Д. П.

Приводнение воздушного судна как один из способов,
обеспечивающих безопасность летной деятельности 31

IV. THE MODERN CONCEPT OF SAFETY OF THE WORLD

Тиханычев О. В., Тиханычева Е. О.

Модели оценки рисков: угрозы реальные и мнимые 34

V. CURRENT ISSUES OF NATIONAL SAFETY

Абанина Е. Н. Отдельные вопросы правового регулирования обеспечения экологической безопасности в России и странах СНГ	38
Барагамян А. Е. Отношения России и Армении как один из векторов обеспечения безопасности на постсоветском пространстве	41
Ганюхина О. Ю., Агапов Д. А. Пищевые добавки как угроза продовольственной безопасности и здоровью населения	43
Лисеенко В. И. Транспортная инспекция Республики Узбекистан как инструмент обеспечения безопасности государства и профилактики правонарушений в сфере автомобильного транспорта и перевозки пассажиров	48
Пайтаева К. Т. Эколого-экономическая безопасность как часть системы национальной безопасности	52
Сиражудинов А. С. Религия и проблемы обеспечения безопасности в Республиках Северного Кавказа	54

VI. HUMAN SAFETY: A SYSTEM OF CONCEPTS AND BASIC

Аскарова Н. А., Шукуров Б. Б. Қимор ўйинларига тобеликнинг психологик хусусиятлари.....	56
Волченко В. В. Риски деятельности социального субъекта и социальная безопасность в условиях современных трансформаций в мире.....	58
Ибрагимова Н. Р., Кудрявцева Е. Ш. Современная трактовка безопасности личности и ее разновидности.....	64
Корягина А. С., Кардангушева А. М. Информационно-психологическая безопасность личности и общества	67
Крайнюк Е. В., Буц Ю. В., Барбашин В. В. Информационно-психологическая безопасность человека и общества	70
Тарасова Л. В. Представление об успехе в контексте психологической безопасности личности	74

VII. INDIVIDUAL AND SOCIAL CONDITIONS OF HUMAN SAFETY

Бояркина Л. А., Бояркин В. В.

Цифровой след и цифровая тень как производные
персональных данных 78

Гафнер В. В.

Безопасность обучающихся и профессиональный стандарт педагога..... 81

Карачунова А. И.

Стандарты в стоматологии как отражение проблемы
безопасности личности 85

Семелева Е. В.

Получение безопасной продукции растениеводства
как залог сохранения здоровья человека 87

Ханипова Л. Р., Саубанова Р. Г.

Профилактика и коррекция социально нежелательных
форм поведения детей 90

Шевченко М. Ю.

Ребенок в семье: безопасность его развития 92

VIII. COMMUNITY SAFETY AS AN IMPORTANT DETERMINANT OF HUMAN DEVELOPMENT

Eremeev V. V.

Disability as a medical, social and psychological problem 94

Chernova N. N.

Analysis of primary school children's diet 96

Завгородний А. Ф., Лукинова Н. Н.

Социальная защита населения – элемент национальной безопасности
государства..... 98

Новиков А. В., Сумарукова О. В.

Использование кейс-метода в обучении – как прогноз опасности
для человека 100

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2017 году..... 103

Информация о научных журналах 105

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	106
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	107

I. GENERAL THEORETICAL ISSUES OF INTERPRETATION OF THE ESSENCE OF SECURITY

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ»

Г. И. Лукьянов

*Доктор философских наук, профессор,
Волжский политехнический институт
(филиал),
Волгоградский государственный
технический университет,
г. Волжский, Волгоградская область,
Россия*

Summary. Discusses theoretical and methodological substantiation of the safety concepts of modern social theory. Understanding the set of processes on ensuring their security is becoming of great importance. The current situation demonstrates the need for adequate philosophical reflection, the development of new axiological paradigm corresponding to the new formula of existence.

Keywords: security; risk; threat; globalization; the phenomenon of risk; "risk society", risk.

Современный этап общественного развития характеризуется наполнением нашей жизни огромной массой неведомых ранее проблем и противоречий. В сложных условиях оказались все основные сферы общества: политическая, экономическая, социальная, духовно-нравственная. В современном, многоликом и динамичном мире проблемы безопасности приобретают принципиально новые черты, теперь они выходят далеко за рамки предотвращения войн и вооруженных конфликтов. Однако наибольший дискомфорт сегодня испытывает человек, как мера всех вещей. Нынешняя жизнь характеризуется привлечением всего человечества в мировые процессы, чей ход ускоряется небывалым научно-техническим прогрессом, обострением экономических, социальных, культурных, сырьевых и других проблем, приобретающих глобальный характер. Результатом научно-технического и экономического развития в XX – начале XXI вв. явились эпохальные прорывы в биотехнологии, электронике, энергетике, химии. Однако человечество продемонстрировало неготовность правильно распорядиться открывшимися перед ним возможностями.

Оборотной стороной технических достижений стало увеличение количества аварий, катастроф, рисков, с каждым десятилетием представляющих все более серьезные угрозы для человека и среды его обитания (чернобыльская и фукусимская трагедии, авария в Бхопале и т. д.). Рост количества техногенных и естественных бедствий, деградация природной сре-

ды, появление глобального оружия массового уничтожения, обострение противоречий в политике, экономике, социальной и духовной сферах – эти и многие другие вопросы связаны, в первую очередь, с уровнем развития информационно-коммуникационных технологий и формированием на их базе единого общемирового информационного пространства, которые поставили на повестку дня вопрос о способах обеспечения безопасности сложных социальных и природных систем.

Обращение к теме безопасности человека обусловлено особенностями развития современного общества. С одной стороны, оно предоставляет человеку широкие возможности творчества и познания. Научно-технический прогресс повлиял на образ жизни современного человечества, создав условия для его деятельности, способствуя укреплению его исторического оптимизма. С другой стороны, современный мир является неустойчивым, в нём сохраняются непредсказуемость и неопределенность, не позволяющие человеку ощущать себя защищённым. Природные катаклизмы, глобальные проблемы, новые, неизвестные ранее и неожиданно возникающие болезни, социально-экономические кризисы – все это не дает современному человеку гарантий безопасности, не вносит в его жизнь достаточно уверенности в завтрашнем дне. В связи с этим социально-философское обращение к вопросу безопасности позволяет глубже осмыслить противоречия развития современной цивилизации.

Сегодня во всех сферах жизнедеятельности общества четко обозначился класс новых видов угроз и опасностей, связанных с применением новейших информационно-технологических средств, которые обладают множеством вариантов своего проявления: информационная война, манипулирование сознанием людей, искажение информации и т. д. Человек неумолимо становится другим и далее продолжает меняться, наблюдается изменения в его психологии, мировоззрении, в кругозоре, аналитических способностях, восприимчивости, душевных переживаниях. Как пишет Э. Тоффлер: «Ибо если посмотреть вокруг, мы повсюду обнаруживаем свидетельства психологического истощения. Как будто бомба взорвалась в нашей общей «психосфере». Мы фактически переживаем не просто разрушение техносферы, инфосферы или социосферы Второй волны, но также распад её психосферы» [1, с. 577].

Осмысление совокупности процессов относительно обеспечения их безопасности обретает большое значение. Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости адекватной философской рефлексии, выработки новой аксиологической парадигмы, соответствующей новой формуле бытия. В этой связи вполне закономерен поиск основополагающих ценностей, которые зададут ориентиры грядущего развития цивилизации, основанной на информационной технологии, заложат фундамент, поддерживающий внутренний мир человека, определяющий устойчивость общества в целом. Современное общество является средой, воспроизводящей не-

определенность и угрозы, продуцирующей в связи с этим рисковость в сознании и поведении индивидов, социальных групп, общества в целом.

На современном этапе развития ни одна угроза не может быть безоговорочно отнесена к какой-либо изолированной группе области знания. Каждая из них в реальности актуализирует комплекс взаимосвязанных проблем политического, экономического, социального, духовного, экологического плана. Фактически, любая конкретная угроза при пристальном рассмотрении оказывается конгломератом опасностей, где биологию невозможно оторвать от этики, а экологию – от социологии. В этой ситуации, для разработки долгосрочных стратегий борьбы с угрозами частнонаучный подход необходимо дополнить общефилософским. Только в этом случае удастся не просто описать угрозу, но и выявить, высветить многообразные системные взаимовлияния и связи, которые существуют между разными угрозами. В этом процессе наилучшим обобщающим потенциалом обладает философия, способная дать целостную картину глобальных природных и цивилизационных угроз, наметить основные векторы их смягчения или ликвидации.

Угрозы тесно связаны с рисками «Феномен риска – это форма проявления человеческой субъективности в объективно обусловленных социальных ситуациях, фундаментальным признаком которых является ограниченность имеющихся ресурсов, что создает обстановку неопределенности и требует от социального субъекта выбора своего поведения в виде ответа на угрозы вызовы» [2, с. 64]. Угроза объективна, а риск – то, что общество считает угрозой, осознанная мера ущерба. Осознанность, научная отрефлектированность риска дает возможность управлять им в целях достижения безопасного состояния социоприродной системы. Риски и угрозы являются основными параметрами, с помощью которых прогнозируются и решаются любые социальные проблемы, будь то государственное управление, связанное с постоянным реформированием социальных структур, или социально-экономические решения, принимаемые различными другими социальными субъектами.

Важно также иметь в виду, что источники риска коренятся в самом процессе принятия решений. Принимая решение, субъект любого вида деятельности испытывает определенные сомнения, неуверенность в исходе своих начинаний, что вносит дополнительную неопределенность, а в какой-то мере и хаос в работу основных структурных образований общественного организма. Мы являемся свидетелями становления нового общества – «общества риска», которое во многих своих основоположениях выступает как преодоление раннего «классического» Модерна (не случайно поэтому, что автор термина «общества риска» У. Бек в подзаголовке своей книге указал на «другой модерн»). Фундаментальной ценностью в «обществе риска» становится такая категория как безопасность. Безопасность в таком контексте, может выступать как позитивная ценностная

установка, которая показывает возможный путь преодоления «общества риска», т. е. путь «другого модерна». Последовательная реализация этой ценности приведет к трансформации «общества риска» в «цивилизацию безопасности».

В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля, «безопасность» определяется как отсутствие опасности, угрозы, как состояние защищенности, надежности. В «обществе риска» опасности и риски могут быть как актуальные, так и потенциальные, гипотетические. В этом смысле, безопасность должна охватывать не только налично «данное», уже существующее бытие и «ближнее будущее», но и «дальнее будущее», учитывать отдаленные последствия. В этом специфика понимания безопасности в рамках «общества риска». У. Бек отмечает, что если движущую силу классового общества можно выразить одной фразой: «Я хочу есть!», то движущая сила общества риска выражается фразой: «Я боюсь!». Место общности нужды занимает общность страха» [3, с. 62–63].

В содержательном плане безопасность – это явление производственное, что отражено самой этимологией данного термина (безопасность, то есть, отсутствие опасности). Понятие «безопасность» предполагает дихотомическое деление – опасность/безопасность. «Смысл безопасности, жизнь без опасностей... Только при наличии опасности какому-либо объекту оформляется и возникает феномен безопасности» [4, с. 82]. Таким образом, понять, описать и оценить безопасность можно только посредством выявления тех основных факторов и обстоятельств, которые ее подрывают (способны подорвать), т. е. обратившись к ее противоположности, которая выражается понятиями «вызов», «риск», «опасность» и «угроза».

С онтологической точки зрения безопасность является уровнем угроз для системы, допустимым с точки зрения имеющихся ресурсов и затрат на ее воспроизводство. Она приобретает различные формы на уровне бытия природы, личности, общества. Аксиологически понятие безопасности восходит к оценочному понятию нормы и зависит от господствующей в обществе системы ценностей. Гносеологически безопасность основана на предпосылочных формах знания, ключевое место в которых играет здравый смысл, к которому общество должно обращаться в ситуации научной неопределенности. Все три измерения безопасности тесно переплетены: её достижение предполагает познание наиболее общих системных законов общества и природы, адекватную и всестороннюю оценку рисков и стремление к достижению к приемлемому на настоящем этапе социального развития уровню угроз.

В эпоху глобализационной перестройки мира людей со всеми её трудностями и проблемами, без формирования современных социальных и рыночных институтов, новых систем управления, социальных интересов и ориентации человека трудно добиваться успешного принятия в стране актуально востребованных рациональных решений. Ситуация в мире меняет-

ся быстро и она сопряжена со многими сложностями, жизнь все более сводится лишь к технологиям, потребительскому отношению людей. В этот период ориентированное на предотвращение нежелательных последствий современности исследование проблем безопасности, становления личности человека призвано служить самому человеку и обществу.

Библиографический список

1. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. – М., 2004.
2. Лукьянов Г. И. Концептуальное обоснование риска в контексте социальной реальности // Философия и культура. – 2011. – № 11 (47).
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Сумьника и Н. Федоровой; послеслов. А. Филиппова. – М. : Прогресс-Традиция, 2000.
4. Кузнецов В. Н. Социология безопасности. – М. : Книга и бизнес, 2003.

II. THE PRINCIPLES AND FORMS OF SAFETY

МИЛОСЕРДИЕ КАК СПОСОБ ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Н. С. Герагина

*Студентка,
Центр среднего
профессионального образования,
Новосибирский государственный
университет экономики
и управления (НИИХ),
г. Новосибирск, Россия*

Summary. The aim of the article is to think over the meaning of such a term as «mercy» from the point of view of a young contemporary (student). It is considered that the remembrance & understanding of the term is an important aspect of a personality's security.

Keywords: mercy; young contemporary; security of a personality.

Приступая к написанию данной статьи, была прочитана и проанализирована статья «Ценности: необходимость выявления и расшифровки их предельных смыслов современником».

Можно полностью согласиться с высказанной мыслью о том, что «в настоящее время весьма остро стоит вопрос о так называемой расшифровке (и, соответственно, последующей передаче) смыслов, сокрытых в фундаментальных категориях, знакомых и понятных многим. При этом важно подчеркнуть, что речь идет не о создании нового контента, но проникновении за форму, так сказать, в глубину официально принятых и повсеместно употребляемых понятий.

Задача обусловливается серьезным объективным обстоятельством: в сегодняшней атмосфере разнообразных шумов, необходимо уловить, а самое главное артикулировать то, что интуитивно осознается, ощущается большинством современников, но, зачастую, прямо не произносится им, в силу чего ощущаемое постепенно растворяется, а в итоге утрачивается» [1].

По этой причине хотелось бы высказать некоторые взгляды на понятие и явление «мировоззрение». С позиции молодого современника – студента, который хотя пока и учится, но может видеть и видит происходящее. Думается, что авторский взгляд может быть интересным и полезным.

Переходя к размышлению на поставленную тему, надо сказать, что милосердие – одно из важнейших духовных качеств человека. Оно есть внутри нас, так устроено изначально. Милосердие нельзя заработать, ему почти невозможно научиться. Всё чаще мы про него забываем. Каждый относится к этому по-своему. От непонимания важности милосердия можно уберечь маленьких, неразумных детей, ведь на свет появляется новый чело-

век, ничем не обременённый. Он чист и светел. В самом начале жизни его желания примитивны, действия необдуманы. Он живёт, полагаясь на инстинкты. Делает только то, в чём чувствует необходимость. Каждый день развивается, внимательно наблюдает за окружающей действительностью, впитывает в себя всё увиденное и услышанное. Дети – наше всё. Их нужно воспитывать, но часто они нас чему-то учат. Например, радости новому дню, вниманию к мелочам и всему тому, до чего нам часто нет дела в суете повседневной жизни. Просто потому, что мы привыкаем к подобным вещам, они становятся для нас обыденными. К сожалению, большинство перестаёт задумываться о духовных вещах, так как с каждым днём нас поглощает материальный мир. В нём свои законы и даже при всём желании мы не сможем от него отказаться полностью. В момент осознания этого, очень важно точно определить свои ценности, ведь с их помощью выстраивается наше отношение к жизни и поведение в мире. Действительно очень сложно говорить о том, до чего нельзя дотронуться, чего нельзя увидеть. Милосердие складывается из великодушных, безвозмездных поступков и помыслов. Оно в голове, а именно разум – первоисточник деяний. Нельзя думать плохо и совершать добро, равно как и думая о хорошем, вершить зло. Зло всегда идёт от незнания и возникает всякий раз, когда человек произвольно уклоняется от знания. Человек совершает зло, потому что не видит перспективы, последствий. Из этого формируется задача – стать мудрым, чтобы увидеть это самому. Чтобы искоренить то, от чего мы так часто страдаем. Поэтому весь свой жизненный путь нужно учиться и постигать что-то новое, а так же обращаться к детям за помощью. Именно они олицетворение чистоты, добра и тепла. Одна из основных задач – не разрушить это, а сохранить и помочь развитию духовности. Казалось бы, чего проще научить ребёнка помогать ближнему! Элементарные вещи, которые необходимы людям, животным. «Относись к другому так, как хочешь, чтобы относились к тебе». Вся суть милосердия заключается в этих простых словах.

Мудрому родителю несложно воспитать в ребёнке понимание необходимости внимательного отношения к окружающему миру. Родные дети всегда очень важны для нас, мы всегда стараемся сделать их как можно лучше. Это получится, если учить с малых лет. Самое важное – собственный наглядный пример. А если взять к себе в семью того, кого когда-то оставили? К сожалению, таких немало. Дети ни в чём не виноваты, так сложился их путь. Наивысшим проявлением милосердия является именно такой поступок. Это сложно, к такому нельзя подготовить. Желание, подобное этому, всегда исходит из души. Медленно зарождаюсь и расцветая с каждым днём. Люди, совершившие это, заслуживают уважения. В особенности те, кто принял к себе наполовину сформировавшуюся личность. Тех детей, которые осознали своё место и ситуацию, в которой оказались. Научить хорошему несложно, намного труднее отучить от плохого. Только

сознательный и ответственный человек способен создать прочный фундамент для формирования правильной модели поведения у ребёнка.

Любые и даже, на первый взгляд, незаметные проявления милосердия обогащают душу человека. Ведь самая простая помощь птицам холодной зимой, вселяет чувство удовлетворения, необходимое для дальнейшего совершения благих дел. А кто, если не мы? Если бы хоть на день мы стали кем-то другим? Тем, мимо кого прошли на улице или же той брошенной на произвол судьбы кошкой. Мы никогда и ни за что не согласимся на подобного рода эксперимент. Всем хочется быть лучше, удачливее, богаче и так далее. Но человеку всего всегда мало, нет предела его желаниям. Одна за одной появляются потребности. Умение остановиться в нужный момент и осознать действительность, необходимо каждому. Задумываться о том, что сделано, чего не хватает и что ещё можно сделать, стоит как можно чаще. Своего рода поиск изъянов в себе.

Жизнь – это неизведанный путь. Поэтому нужно обращаться к свету, который возникает в душе всякий раз, когда мы делаем добро для кого-то. Чтобы именно этот свет помогал нам идти. Совсем не обязательна материальная помощь. Высшая ценность в слове, исходящем глубоко из сердца. Но здесь нужно быть предельно осторожным, потому что слово порой ранит сильнее дела. Открыть свою душу ближнему непросто, ещё труднее научиться помогать и не ждать помощи в ответ. Только представьте, каковы могут быть последствия! Милосердие всегда было и будет являться высшим духовным богатством. Нельзя допустить чтобы грань между животными и людьми стиралась. Но людям, безусловно, есть чему поучиться у животных, об этом тоже нельзя забывать. Нужно оставаться человеком в любой ситуации. Доброжелательное отношение ко всему, открывает путь к познанию себя и своего места в мире. Милосердие есть рекомендация, но не долг. Принимать участие в жизни другого человека необходимо крайне аккуратно, чтобы не ранить изнутри словом или делом. Но, как бы это не было, трудно, нельзя забывать, кто есть мы и зачем пришли в этот мир. Пока душа в теле, нужно постараться осуществить всё возможное. Душа – начало самостоятельное, она имеет своё устройство. Каждая её часть нуждается в непрерывной обработке. Ведь настанет момент разъединения и тогда мы уже ничего не сможем изменить. Вечное противостояние злу, непрерывный поиск светлого среди тьмы есть неотъемлемая часть жизни разумного человека. Проявление наивысшей формы любви к ближнему – преимущество думающих людей. Сила милосердия неизмерима, но всегда есть к чему стремиться. Развить её в себе и по возможности помочь ближнему сделать то же, может являться одной из главных целей в этом мире.

Библиографический список

1. Фомин М. С. «Ценности: необходимость выявления и расшифровки их предельных смыслов современником» // Педагогический опыт: теория, методика, практика : сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 25 декабря 2015.

III. METHODS AND MEANS OF ENSURING SAFETY

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

И. К. Гутоева
К. Х. Тхамокова
М. В. Глушпак

*Студенты,
Пятигорский государственный
университет,
г. Пятигорск,
Ставропольский край, Россия*

Summary. This article tells about methods and means which help the government to provide public safety; the main idea of each method is explained.

Keywords: methods; means.

В современном мире одной из важнейших задач правительства является обеспечение безопасности населения. В общей теории безопасности важнейшим являются средства и методы, которые играют методологическую роль и дают целостное представление о связях в рассматриваемой области знаний. Методов обеспечения безопасности очень много. Можно классифицировать их по нескольким признакам, таким как: ориентирующие, технические, организационные и управленческие. Среди этого перечня важнейшим является метод ориентирующий, который определяет основополагающие идеи для поиска безопасных решений и в свою очередь является методологической и информационной базой БЖД. Данный метод включает в себя: германизация деятельности, то есть: человек должен постоянно помнить, что деятельность должна быть максимально гуманной; активность человека: во всех случаях человек должен находиться в активном состоянии, готовым в любой момент «вмешаться» в процесс управления; замена оператора: функции операторов поручаются роботам; классификации: суть состоит в делении объектов на классы и категории по признакам, связанным с опасностями; системность: любое действие всякий объект может рассматривать с системных концепций, при этом под системой понимается совокупность элементов; деструкция: система, приводящая к опасному результату, разрушается за счет исключения из нее одного или нескольких элементов.

Технический метод направлен на непосредственное предотвращение опасности. Включает: блокировки; компрессии; герметизации; защита расстоянием; прочности; слабого звена; экранирования.

Организационный метод, реализуется в целях безопасности положения научной организации деятельности. Включает: защиту временем; ин-

формацию; резервирование; несовместимость; нормирование; подборка кадров; последовательность.

Управленческий метод, определяет взаимосвязь между отдельными стадиями и этапами процесса обеспечения безопасности. Включает: адекватность; контроль; обязательную обратную связь; ответственность; стимулирование; управление безопасностью; эффективность. Методы обеспечения безопасности.

Средства обеспечения безопасности жизнедеятельности: средства производственной безопасности (СПБ); средства индивидуальной защиты (СИЗ); средства коллективной защиты (СКЗ); социально-педагогические средства.

Средства производственной безопасности: оградительные устройства; блокирующие устройства; ограничительная техника; предохранительные устройства; средства сигнализации; защитные устройства.

Средства индивидуальной защиты: специальная одежда; специальная обувь; средства защиты глаз и лица; средства защиты органов дыхания; защитные дерматологические средства; медицинские средства индивидуальной защиты; санитарная обработка.

Средства коллективной защиты: убежища, укрытия, шахты, метрополитен, щели, траншеи, землянки; рассредоточение и эвакуация населения.

Социально-педагогические средства обеспечения безопасности

воспитание;	укрепление здоровья;
образование;	система государственных органов;
дисциплинированность;	правовое сознание.

Следует отметить необходимость обеспечения безопасности населения. Но стоит обратить внимание и выделить противоречивый характер взаимодействия безопасности с другими социальными факторами. Осуществлять контроль за безопасностью необходимо не только для предотвращения чрезвычайных ситуаций, но и для управления ими.

Библиографический список

1. Безопасность жизнедеятельности. Учебник для ВУЗов. Под общей редакцией С. В. Белова, М., Высшая школа, 1999г.
2. Безопасность жизнедеятельности. Л. А. Михайлов (под редакцией). – СПб.: Питер 2005.

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕТОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. В. Зеленский
А. С. Кшов
В. И. Федоров

*Студенты,
Пятигорский государственный
университет,
Институт международных отношений,
г. Пятигорск, Ставропольский край,
Россия*

Summary. This article tells the problems of peacekeeping activity as the method of ensuring regional security. Through the conditions of global process, peacekeeping programs only strengthened own relevance and the social importance. However, political conflicts create many problems, which are connected with the development of interethnic conflicts.

Keywords: peacemaking; settlement of the conflict; peacekeeping operations; conflict escalation.

Миротворчество — это деятельность, впервые предложенная и разработанная ООН, которая включает множество аспектов и функций. Возникло как международное средство, направленное на поддержание и установление мира от ООН, вскоре, после окончания Второй Мировой Войны, миротворчество прочно вошло и в арсенал средств различных региональных и международных соглашений и организаций.

Следует упомянуть миротворческую деятельность на территории постсоветского пространства для урегулирования приднестровско-молдавского, грузино-осетинского, грузино-абхазского конфликтов, а также для завершения гражданской войны в Таджикистане, которые были инициированы в начале 1990-х годов. Вопреки первоначальному весьма критическим, а порою и резко негативным оценкам этих операций Западом, в итоге ему пришлось признать не только статус СНГ как региональной организации безопасности, но и принять полученный опыт проведения этих операций, заслуживающий серьезного анализа [1].

Следует подчеркнуть, что в задачи миротворческих миссии не входит разрешение политических конфликтов. Это проблема политиков и дипломатов, которые вынуждены вмешиваться в политический конфликт, особенно если он перерастает в межэтнический, где сталкиваются государственные интересы, с учётом национальных доктрин и внешнеполитических стратегий. Несмотря на то, что в Уставе ООН отсутствует термин «миротворчество», эта уникальная и мультизадачная международная организация выработала определенную систему приемов, методов и средств, направленных на разрешение споров, прекращение войн и урегулирование вооруженных конфликтов. Эта система содержит три основных аспекта: 1) мирные средства [2] (по гл. VI Устава), включающие переговоры, посредничество, установление фактов, арбитраж; 2) полувоенные или квазивоенные средства, представленные преимущественно традиционными опе-

рациями по поддержанию мира; 3) принудительно-силовые средства [3] (по главе VII Устава) — как невоенные, так и военные. Вышеприведённые способы урегулирования конфликтов постоянно модифицируются, например, при использовании посредничества, все больше применяются медиационные приемы и техники, что приводит к более эффективным решениям и делает урегулирование спора оперативным и не таким острым, как при классическом посредничестве. Со времён Холодной войны наиболее были распространены операции по поддержанию мира (далее по тексту – ОПМ).

По тем же причинам возможности учреждения традиционных операций по поддержанию мира в эти годы были сильно ограничены. Традиционные ОПМ проводятся и по сей день в двух формах: 1) миссии невооруженных военных наблюдателей, 2) использование сил по поддержанию мира. В состав этих миротворческих сил входят воинские контингенты с лёгким вооружением и иногда отряды гражданской полиции и невоенный персонал.

Дополнительными задачами ОПМ является оказание помощи местным жителям, конвоирование транспортных колонн и гуманитарных грузов, обеспечению законности в зоне конфликта и множество других. Все эти действия направлены на предотвращение эскалации конфликта и создание благоприятных условий для его мирного разрешения.

Сделаем вывод, что миротворческим операциям ООН предстоит встать на путь модернизации, чтобы приспособиться к новым вызовам. Данные вызовы способны представить значительную угрозу региональной безопасности, поскольку будут связаны не только с внутренними конфликтами, но и с международной преступностью, с новыми технологиями, успешно применяемыми негативными элементами, которые доминируют в зоне конфликта. Предстоит уделить особое внимание вопросам эксплуатации природных ресурсов, борьба за которые также подпитывает конфликты и не позволяет их разрешить.

Библиографический список

1. O'Prey K. Keeping the Peace in the Borderlands of Russia. Occasional Paper No 23 // Handbook on UN Peace Operations. By Pamela L. Reed, J. Mathew Vaccaro, William J. Durch. The Henry L. Stimson Center, Wash., D.C., 2005.
2. Мунтян М. А. Современные международные отношения: координаты перемен // Некоторые вопросы теории международных отношений. Вып. 1. М.: РАГС, 2009. С. 50.
3. Устав ООН / ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>, свободный. - Загл. с домашней страницы Интернета.

РЕФОРМА ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Е. Е. Серебрякова

*Кандидат юридических наук,
заместитель руководителя,
Центр обучения клиентов
и противодействия конкуренции.
«Что делать Консалт»,
г. Москва, Россия*

Е. В. Кондакова

*студентка,
Вологодский государственный
университет,
г. Вологда, Россия*

Summary. The article is devoted to the problem of the changes in the work of arbitration court after the adoption of the federal law №382 "About arbitration in the Russian Federation". The author believes that the main reasons behind the need for this reform, due to the fact that the arbitration courts do not perform the basic tasks for which they were created. However, the changes in the procedure of appointment judges and the changes in the procedure for the establishment of the arbitration courts should solve these problems in the future.

Keywords: arbitration court; judgment; arbitration clause; international commercial arbitration.

Известно, что третейские суды, как суды авторитета третьего лица существуют в России с древности. Уже в Договорной грамоте великого князя Дмитрия Ивановича Донского с Серпуховским князем Владимиром Андреевичем Храбрым от 1362 г. закреплялась роль третьего. К таковому относили не только князя или боярина, разбирающегося в законах, но и «добрého людина», то есть человека, наделенного нравственными качествами, справедливого по отношению к поступкам других людей. При этом главным является, то, что он не будет относиться ни к одной из сторон, так как основным назначением такого суда, было прекращение распри, споров.

На Руси существовало многообразие видов третейских судов. К ним можно отнести третейский суд с суперарбитром, в котором главную роль нередко играл митрополит, третейский суд без суперарбитра, состоящий из нескольких лиц, во главе с игуменом, иногда в качестве третейских судей был только игумен с братией, мировой ряд, в котором большинство споров оканчивалось полюбовным соглашением при участии «рядцев и послухов». Причинами появления такого суда можно считать, как замечает А. И. Вицин, политические обстоятельства, раздробление Древней Руси. Поэтому суд третьего и «существовал, пока существовало это раздробление» [2, с. 74].

Наиболее важным правовым источником, раскрывающим функции третейских судов, является Соборное уложение в 1649 году, в котором решение третейского суда уже приравнивается к решению суда государственного. В уложении говорится, что «...а буде кто истец и ответчик, поговоря межъ собою полюбовно, пойдут на суд перед третьих, и дадут на

себя третьим своим запись, что им их третейского приговору слушати, а буде они третейского приговору не станут слушати, и на них взятии государева пеня, что государь укажет, да третьим бесчестье...» [1, с. 11].

В советский период третейские суды выступали как средство защиты нарушенных или оспоренных прав, что касалось государственного имущества. Такие правовые акты, как Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде», Положением о Третейском суде от 1924 г., Постановление ЦИК и СНК СССР № 495 от 1928 г, Постановление Совета Министров СССР от 23 июля 1959г и др, отражали и закрепляли роль государственной собственности, поэтому третейские суды не имели широкого применения.

Лишь после распада СССР и появления рыночной экономики, возникновения многообразия форм собственности начался новый этап развития третейских судов. Уже в 1991 году был принят Закон РФ от 4 июня 1991 г. № 1543-1 «Об арбитражном суде». Именно в статье № 7 закона было закреплено право на обращение физических или юридических лиц в третейский суд и к посреднику, что и положило начало создания правовых основ разбирательства в третейских судах России.

В 1992–1993 гг. были приняты новые нормативно-правовые акты о третейском суде. Это «Временное положение о третейском суде для разрешения экономических споров» от 24 июня 1992 г., Закон РФ от 7 июля 1993 г. «О международном коммерческом арбитраже», Постановление Правительства РФ от 12 июля 1999 г. N 793 «Об утверждении Положения о Министерстве Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства» и другие.

Однако многообразие нормативных актов не отражало в полной мере существующее положение дел. Вследствие чего в сентябре 2016 года вступил в силу новый Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон №382-ФЗ) [9]. Его положения призваны реформировать работу третейских судов, которые создавались с целью упрощения разрешения споров юридических лиц или граждан, а именно, сделать её более прозрачной и независимой.

Круг рассмотрение вопросов в третейских судах довольно разнообразный. Это коммерческие споры, как разногласия, возникающие между хозяйствующими субъектами в сфере хозяйственной и предпринимательской деятельности, в том числе по вопросам расторжения соглашений, взыскание задолженности с недобросовестных контрагентов. Рассматриваются вопросы о признании прав на недвижимое имущество, конфликты в строительстве и банковском секторе, проблемы защиты репутации компании и торговой марки. Так, А. В. Кравцов, утверждает, что «третейские суды выполняют не только свою основную функцию как альтернатива государственным судам в решении экономических споров, но и играют важ-

ную роль в формировании ответственности в сфере договорных отношений» [3, с. 26].

Следовательно, в настоящее время в рамках установленной компетенции в третейский суд можно передать практически любой спор между частными лицами. Исключение составляют только споры, вытекающие из государственных контрактов. Как отмечает Ю. В. Сбитнев «это обусловлено, в частности, защитой поставщиков (подрядчиков, исполнителей) государственных заказов от непрозрачного выбора заказчиком конкретного третейского суда и указания такового в проекте контракта, являющегося составной частью конкурсной документации» [7, с. 5].

Третейскими судами рассматриваются множество экономических споров; тем самым снижается нагрузка на государственные арбитражные суды. В целом это имеет большое позитивное значение.

Вместе с тем, несмотря на значительный объем дел, рассматриваемых в третейских судах, с их работой связано целый ряд проблем. Именно для решения таких проблем и принимался новый Закон № 382-ФЗ.

Изменения были необходимы, поскольку третейские суды не решали в полной мере тех задач, для которых они создавались – а именно, для быстрого и качественно рассмотрения споров и одновременно, уменьшения нагрузки на государственные суды. В реальности же всё происходило не всегда так, как задумывалось. После рассмотрения дела в третейском суде, стороны практически сразу направлялись в арбитражный суд, в котором оспаривалось решение и доказывалось, что суд является аффилированным, то есть доказывалась связанность одних лиц с другими по различным основаниям. Следовательно, наличие третейской оговорки не упрощало, а, наоборот, удлиняло спор.

Так, еще в статье 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» под аффилированным лицом понимаются физическое и юридическое лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Так, физическими лицами, при этом, являются те, которые принадлежат к той же группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо. Аффилированными юридическими лицами могут быть члены его совета директоров или иного коллегиального органа управления, члены его коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа; лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо; лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 % общего количества голосов, принадлежащих на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица [5, ст. 4].

Более того, по мнению Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, «...создание и финансирование третейского суда одним из контрагент-

тов по гражданско-правовому договору (или аффилированным с ним лицом) с одновременной возможностью рассмотрения споров, вытекающих из этого договора, в таком третейском суде, ... свидетельствуют о нарушении гарантии объективной беспристрастности суда...».

Новые нормы, соответственно, запрещают создавать суды, которые могут быть зависимы от той или иной стороны спора. Что было сказано по этому поводу в прежнем законе? Каких-то специальных требований к созданию третейских судов не предъявлялось. Так, согласно статье 3 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» [10] для того, чтобы создать третейский суд, достаточно было утвердить регламент его работы и уведомить государственный арбитражный суд о создании суда. Более того, законодательство, предоставляло право организациям создавать на своей базе третейские суды, что в свое время, открыло путь для деятельности «карманных» третейских органов. Таких третейских судов, которые создавались и (или) финансировались юридическим лицом, решения которых не признавались государственными судами и, следовательно, были неисполнимы.

Существующая ситуация привела во-первых к росту числа третейских судов, а во-вторых, к сожалению, злоупотреблению ими своими полномочиями, так как акты этих органов обладали такой же силовой, как и государственных судов и к тому же подлежали немедленному исполнению. Достаточно часто работа строилось по следующей схеме: одна из сторон, как правило, более сильная, навязывала другой стороне третейскую оговорку для того, чтобы в случае, если возникнет спор, он рассматривался в созданном ею суде. В этом случае, естественно, возникали сомнения в беспристрастности рассмотрения дела и, как следствие этого судебный акт оспаривался, третейская оговорка признавалась недействительной.

Именно поэтому главная цель третейского разбирательства не достигалась, а общие сроки разрешения спора не сокращались, а, наоборот, затягивались, причём, как правило, значительно. В качестве примера можно привести Решение Арбитражного суда города Москвы от 13 апреля 2016 года [6]. Также существовала практика, когда даже при очевидной зависимости, оспорить третейскую оговорку не удавалось. Пример этого – Определение Верховного суда от 2 декабря 2015 года, где и истец заявлял, что у него не было возможности внести какие-либо изменения в договор присоединения, тогда как спорный пункт этого соглашения предписывал разрешать споры в суде, который был аффилированным лицом ответчика.

В частности, сам председатель такого суда избирался советом, 8 из 14 членов которого, так или иначе, являлись представителями ответчика. При этом даже данные с сайта подтверждали, что доля акций ответчика компании, при которой данный третейский суд был создан, составляет 78 процентов. Однако, несмотря на эти доводы, суд в иске отказал, поскольку

посчитал, что стороны добровольно согласились подчиняться правилам, установленным для третейских судов.

Новый закон разрешает создание судов только при некоммерческих организациях. Об этом сказано в части первой статьи 44 Закона № 382-ФЗ. Нормативно-правовой акт «вводит и лишает возможность юридических лиц, кроме некоммерческих организаций, создавать Арбитражные учреждения». Запрещено создавать третейские суды любыми госорганами, госкорпорациями, госкомпаниями, политическими партиями и религиозными организациями, адвокатскими образованиями или палатами, нотариальными палатами.

Следовательно, одному из участников спора будет затруднительно создать подконтрольный ему суд, который будет разрешать споры только в его интересах. Вводится обязательное получение специального разрешения от Минюста России. Из всех пяти Третейских судов при Торгово-промышленной палате России выделяется два суда, которым специальное разрешение получать не надо. Как следствие этого – должно сократиться и количество спариваний судебных актов третейских судов. Поэтому сводится к минимуму и количество споров в арбитражных судах по искам о признании незаконной третейской оговорки.

Более того, в соответствии с рассматриваемыми изменениями необходимо подтверждать высокий уровень квалификации судей. Если по статье 8 Закона № 102-ФЗ требования к квалификации судей были достаточно общими и достаточно было иметь высшее юридическое образование, отсутствие судимости, причем не всегда информация о квалификации судей была доступна на самом сайте третейского суда, то в новой редакции закона от первого сентября 2016 года в части 7 статьи 44 Закона № 382-ФЗ, совет по совершенствованию третейского разбирательства будет запрашивать документы и сведения, в том числе содержащие персональные данные для проверки учредителей и списка арбитров суда.

В таком списке должно быть не менее 30 арбитров, при этом не менее пяти процентов из них должны иметь опыт работы и не менее десяти лет в качестве арбитра или федерального судьи в отставке и не менее 30 процентов должны иметь российскую научную степень по профильным специальностям. Так, в статье 47 Закона № 382-ФЗ. сказано, что «в каждом рекомендованном списке арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения не менее одной трети арбитров должны иметь ученую степень, присужденную на территории Российской Федерации по научной специальности, входящей в перечень, который утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства, а не менее половины арбитров должны обладать опытом разрешения гражданско-правовых споров в качестве третейских судей и (или) арбитров в третейских судах (арбитраже) и (или) в качестве судей федерального суда, кон-

ституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, мировых судей в течение не менее десяти лет, предшествующих дате включения в рекомендованный список арбитров» [9, ст. 47].

Следовательно, постоянно действующие арбитражные учреждения должны привести свой кадровый состав в соответствие с требованиями закона. Если процедура не будет исполнена, то суды не смогут администрировать споры. Об этом говорит ст. 52 Закона № 382-ФЗ, в которой говорится, что «по истечении одного года со дня установления Правительством Российской Федерации порядка, предусмотренного данным законом «постоянно действующие арбитражные учреждения, постоянно действующие третейские суды, не соответствующие требованиям не получившие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением Международного коммерческого арбитражного суда и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации), не вправе осуществлять деятельность по администрированию арбитража» [9, ст. 52]. Таким образом, обращая внимание на принципы по которым создаются списки, необходимо отметить, что назначение этих списков структурировалось.

Однако в Законе № 382-ФЗ, в редакции закона не до конца прописана процедура формирования списков. Поэтому «остаётся загадкой, поскольку они не являются обязательными и сторона может выбрать любого арбитра, в том числе не из числа включённых в такой список. Появление данных списков также вызвало много критики среди практикующих юристов, в том числе потому, что подобные требования расходятся с практикой ведущих арбитражных институтов» [3, с. 143].

Кроме того, в новом законе более чётко разграничивается компетенция судов, а это в свою очередь также уменьшает споры о подведомственности и таким образом экономит время. Появились более чёткие критерии для разрешения корпоративных споров, с помощью которых становится правильно решить вопрос о том, возможно ли передать на разрешение третейского суда тот или иной спор. К не подлежащим рассмотрению теперь относятся споры, которые имеют элементы публично правовых отношений. Они перечислены в пункте 2 части первой статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ).

Это споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав (кроме споров, указанных в иных пунктах настоящей части), в частности споры, вытекающие из договоров купли-продажи акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ, споры, связанные с обращением взыскания на акции и доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ, за исключением споров, вытекающих из деятельности депози-

тариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, споров, возникающих в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов, включающего в себя акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов.

Остальные споры, которые к данным исключениям не относятся условно можно поделить на два вида. Это гражданско-правовые споры между сторонами, которые не оказывают влияния ни на третьих лиц, ни на саму компанию. Прежде всего, это, например, споры по договорам купли-продажи акций. Так, согласно положениям ч.5 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса, такие споры можно передать на рассмотрение третейского суда, если арбитражные соглашения по ним заключаются не ранее 1 февраля 2017 года и споры рассматриваются только в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждениям. Во-вторых, споры, которые, напротив, затрагивают интересы других участников, самого юридического лица или третьих лиц. Как правило, в данном случае речь идёт о спорах по поводу акционерных соглашений.

Стороны, конечно, вправе передать подобный спор в третейский суд, но для осуществления такой процедуры существуют определенные условия. Это можно сделать, если соблюдаются условия для споров первого типа, если есть арбитражное соглашение между организацией, всеми её участниками, а также иными лицами, которые выступают истцами или ответчиками в таких спорах. Более того, соглашение может быть заключено путём включения положения о нём в устав.

Исключения составляют акционерные общества с числом акционеров свыше 1000 или публичные акционерные общества, арбитражные учреждения, которые администрируют такие споры, имеют специальные права по администрированию корпоративных споров, утверждённые и депонированные в соответствии с требованиями закона, если место арбитража находится на территории Российской Федерации.

Подчеркивая различия между постоянно действующим третейским судом и судом, созданным для разрешения конкретного спора, Закон об арбитраже вводит целый ряд ограничений в отношении судов *ad hoc*: третейский суд *ad hoc* не может рассматривать корпоративные споры; третейский суд *ad hoc* не имеет возможности обратиться к государственному суду за содействием в получении доказательств; не допускается заключение соглашений, предусматривающих окончательный характер решений третейского суда *ad hoc* (подобные соглашения, допустимые для решений институциональных арбитражей, означают невозможность отмены решений в судебном порядке).

Изменения коснулись международного коммерческого арбитража, как института, осуществляющего «процесс разрешения спора третейским

судом и принятия решения третейским судом независимо от того, администрируется ли он постоянно действующим арбитражным учреждением, включая без ограничения Международный коммерческий арбитражный суд и Морскую арбитражную комиссию при Торгово-промышленной палате Российской Федерации» [11, ст. 2].

По своей юридической природе Международный арбитраж, выступает в виде третейского суда. Спор рассматривается независимым арбитром, который избран обеими сторонами. В отличие от Международного Суда ООН арбитраж подходит для разрешения споров не только между государствами, но и споров государств и международных организаций, а также споров между такими организациями. Меры Совета Безопасности ООН для исполнения решения Международного Суда ООН, предусмотренные п. 2 ст. 94 Устава ООН, не могут быть применены к стороне, не исполнившей арбитражное решение. Арбитражное решение может стать предметом пересмотра в Международном Суде ООН, если на него распространяется юрисдикция Суда.

Международная ситуация, требует изменений в данной области действительности. А именно, поправки были внесены в Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном арбитраже». Из компетенции этого суда исключают дела по спорам между российскими компаниями в ситуациях, когда одна из них российская организация, но с иностранными инвестициями. Данные споры будут относиться к внутреннему арбитражу. А это означает, что у сторон, участвующих в споре теперь будет гораздо меньше вопросов, связанных с подведомственностью, ведь закон этот вопрос разграничивает достаточно чётко.

Ранее при рассмотрении дела об отмене решения международного коммерческого арбитража, арбитражному суду приходилось выяснять достаточно много информации, что также затягивало спор. Например, нужно было выяснить, обладал ли международный коммерческий арбитраж правами рассматриваться спор, по которому он вынес решение, а также нарушает ли акт международного коммерческого арбитража основополагающие принципы российского права.

Данная ситуация в новой редакции решена, так как международный коммерческий арбитраж не вправе выносить решения, если сторона спора – российская организация с иностранными инвестициями. Более того, арбитражному суду будет достаточно найти ответ только на первый вопрос и, если он отрицательный, то это уже основание для отказа в иске. Соответственно, теряется одна из возможностей для злоупотребления правом.

Таким образом, третейский суд выступает одним из самых ранних видов судов, который появляется еще в Древней Руси и существует до сегодняшнего времени. Новый Закон предусматривает целый ряд нововведений в рассматриваемой сфере. Они касаются независимости судов, квалификации судей и некоторых других вопросов. Как именно данные измене-

ния отразятся на практике и будут ли дела в третейских судах рассматриваться быстрее, покажет время.

Библиографический список

1. Алексеев М. А., Иншакова А.О., Николукин С.В. Трансформация регламентации деятельности и компетенции международного коммерческого арбитража (экономико-правовые потребности современного хозяйствования) / Под ред. А.О. Иншаковой и С.В. Николукина. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – С. 11.
2. Вицин, А. И. Третейский суд по русскому праву: Историко-догматическое рассуждение // Третейский суд, 2000. – № 1. – С. 67-83
3. Жилина, М. 1 сентября – в третейский суд по новым правилам // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры», 2016 – № 3 – С.143
4. Кравцов, А. В. Третейские суды в России / Управленческие науки, 2014 – № 4 – С. 26-29
5. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»: [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 (ред. от 26.07.2006 г.) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51/ (дата обращения: 02.12.2016).
6. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.04.2016 по делу N А40-91439/14-6-770: [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/M9nI7VblONrK/> (дата обращения: 02.12.2016).
7. Сбитнев Ю. В. Способы защиты нарушенных прав // ЭЖ-Юрист, 2016 – № 37 – С. 5
8. Цыганова. Е. М. Проблемы правового регулирования организации и деятельности коммерческих Третейских судов в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1996.
9. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета, № 297, 31.12.2015 г.
10. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г., М102-ФЗ // Российская газета. – № 133 от 27 июля 2002 г.
11. Закон РФ от 07.07.1993 №5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета, № 156, 14.08.1993 г.

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

И. П. Уйманова
Н. С. Шилова

*Преподаватель,
студентка,
Филиал,
Уфимский нефтяной технический
университет,
г. Салават,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. The methods carried out constructive and technical-incarnation of the principles in the real world. Knowing security practices, you can compare the possibilities of man to his environment and to achieve an optimum level of security.

Keywords: methods; safety, means, protection.

С помощью различных методов осуществляется конструктивное и техническое воплощение принципов безопасности в реальной действительности.

Зная методы обеспечения безопасности, можно сопоставить возможности человека с окружающей его средой и, по возможности, достичь наилучший уровень безопасности.

При управлении безопасностью жизнедеятельности необходимо всегда вспоминать определенные моменты в жизни человека, а именно его психологическое состояние, физиологические потребности, социальную составляющую, экономический фактор и другое. Соответственно существуют различные средства управления, такие как воспитание культуры безопасного поведения, применение технических и организационных средств коллективной защиты, обучение населения и так далее.

Суть методов обеспечения безопасности основывается на двух терминах, приведенных ниже.

Гомосфера – пространство (рабочая зона), в котором находится человек, осуществляя свою деятельность.

Ноксосфера – пространство, в котором постоянно или периодически существует опасный или вредный фактор.

Для обеспечения хотя бы минимальной безопасности – полное соединение гомосферы и ноксосферы недопустимо.

Существует три основных метода обеспечения безопасности:

1) Нормализация ноксосферы или по-другому исключение опасности. Средства:

- заменой вредных веществ как можно менее опасными;
- использование защитных экранов, фильтров для защиты от шума, пыли, вибрации, излучений, электромагнитных полей и так далее;

- заменой сухих способов транспортировки, на другие, более безопасные, например, обработки пылящих материалов «мокрыми»;
- заменой технологических процессов с различными вредными или опасными составляющими связанных с возникновением шума, вибрации и других опасных и вредных факторов, на другие более щадящие процессы;
- организацией полного вылавливания особыми ловушками очистительных станций или очистки технологических выбросов и сбросов.

2) Разделения гомосферы и ноксосферы в пространстве, а так же во времени. Применяются следующие средства:

- проведение периодического технического обслуживания и проверки состояния всех оборудований на соответствие установленными требованиями безопасности;
- ограждение механизмов, обеспечение невозможности нахождения в опасной зоне работы механизма или процесса;
- использование устройств, которые предохраняют от всевозможных аварий и блокируют их;
- герметизация оборудования и аппаратуры, с опасными веществами;
- использование дистанционного управления оборудованием и процессами происходящими там;
- переходом к технологиям и оборудованию с замкнутым циклом движений жидкостей или газообразных веществ;
- обеспечением функциональной диагностики состояния оборудования в процессе работы;
- по возможности сделать процессы наиболее автоматизированным, использовать станки с программным управлением.

3) Адаптация человека к соответствующей среде и повышение его защищенности. Это можно достичь при помощи следующих мероприятий:

- занятием общей физической культурой;
- обучением, проведением инструктажа на определенные виды работ, важные для проведения той или иной работы;
- подготовкой к опасностям и отработкой практических навыков и норм поведения в экстренных ситуациях;
- использованием индивидуальных средств защиты, инструмента с изолированными ручками, спецодежды, противогазов, измерительных средств, приборов, а так же других, в зависимости от вида проводимых работ.

Средства обеспечения безопасности в свою очередь делятся на следующие составляющие: коллективная и индивидуальная защита.

В свою очередь средства коллективной и индивидуальной защиты разделяют по разным признакам, а именно по характеру опасностей, конструкции, области применения и другие.

Библиографический список

1. Фролов А.В. Безопасность жизнедеятельности. Охрана труда. Фролов А.В., Бакаева Т. Н. // 2-е изд., доп. и перераб. - Ростов н/Д.: 2008. — 750 с.

ПРИВОДНЕНИЕ ВОЗДУШНОГО СУДНА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. В. Шуреков
А. В. Верзилов
Д. П. Тюрин

*Кандидат биологических наук, доцент,
курсанты,
Ульяновский институт
гражданской авиации
им. Главного маршала авиации
Б. П. Бугаева, г. Ульяновск, Россия*

Summary. In this study we present a brief analysis flight accidents of aircraft ditching

Keywords: aircraft ditching; flight accident; flight operating safety.

Значительная часть маршрутов гражданских и военных воздушных судов (ВС) проходит над водной поверхностью и в ряде случаев при возникновении аварийной ситуации может заканчиваться приводнением ВС [6], которое может быть единственной возможностью спасения экипажа и пассажиров. Под приводнением ВС подразумевается посадка ВС на водную поверхность в нештатной ситуации [1]. Несмотря на высокую надежность современных ВС, вероятность отказа технических систем ВС нельзя полностью исключить. К сожалению, в мировой авиационной практике регистрируются АП, заканчивающиеся приводнением с периодом раз в десять лет. В связи с этим анализ АП с приводнением ВС можно считать актуальным и практически значимым в настоящее время [4].

Основной целью данной работы является краткий анализ характера и причин авиационных происшествий, приведших к приводнению ВС.

Авиационные происшествия с приводнением ВС

№	Дата и место АП	Тип ВС, а/к	Характер и причина АП	Общее количество человек на борту ВС	Количество погибших
1	15.10.1956 г., Тихий Океан	Boeing 377 Stratocruise, Pan Am	Аварийная посадка (приводнение). Отказ двух двигателей ВС.	31	0
2	21.08.1963 г, СССР, Ленинград	Ту-124, Аэрофлот	Аварийная посадка (приводнение). Проблемы с носовой стойкой шасси, отказ обоих двигателей при выработке топлива	52	0
3	22.11.1968 г. Сан-Франциско (Калифорния, США)	Douglas DC8-62, Japan Airlines	При посадке врезался в воду. Ошибка экипажа	107	0
4	17.07.1972 г. СССР Московская область, Икшинское водохранилище	Ту-134 ГосНИИ ГА	Отказ топливных насосов в двигателях ВС.	5	0
5	15.01.2009 г. США, Нью-Йорк, р. Гудзон,	Airbus A320-214 а/к US AIR-WAIS	Аварийная посадка (приводнение). Столкновение со стаей канадских казарок, помпаж обоих двигателей ВС	155	0
Общее количество авиационных происшествий				5	
Количество погибших				0	

Проанализировав материалы авиационных инцидентов и происшествий, возникших по различным причинам в СССР и за рубежом, в период с 1950 по 2016 г. [2], получили следующие данные, которые представлены в таблице 1.

Данные таблицы 1 показывают, что за полвека в гражданской авиации произошло 5 АП, закончившихся приводнением ВС, которые обошлись без гибели людей. Основными причинами АП стали ошибки пилотирования, технические неисправности ВС [5], природные факторы (неблагоприятные погодные условия, сложная орнитологическая обстановка) [7].

В ходе выполнения лётной работы нельзя полностью исключать возникновения аварийных ситуаций, связанных с приводнением ВС, так как это может оказаться единственным решением для сохранения жизни людей и целостности ВС. Успешное осуществление вынужденной посадки на воду зависит от следующих факторов: состояния водной поверхности и силы ветра, типа ВС, специальной подготовки экипажа ВС, информированности пассажиров о порядке покидания ВС [3].

В заключении следует отметить, что на территории РФ необходимо оснащать все типы ВС средствами, обеспечивающими приводнение ВС при АП и пилоты гражданской авиации должны проходить особую подготовку, связанную с нештатными ситуациями, включая приводнение ВС. Выше указанные рекомендации позволят вывести безопасность полётов на более качественный уровень [8].

Библиографический список

1. Авиационные правила. Часть 25. Нормы лётной годности самолетов транспортной категории. Межгосударственный авиационный комитет, 1994.
2. Авиационные происшествия, инциденты и авиакатастрофы в СССР и России. Список происшествий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://airdisaster.ru/>
3. Бигелу Г., Эдмонсон В. Морские ветровые волны и прибой. – М. : «Иностранная литература», 1951.
4. Воробьев В. Г. Технические средства и методы обеспечения безопасности полетов. М.: «Транспорт», 1989.
5. Гонцова Л. Г., Шорыгин О.П., Беляевский А.Н. Особенности вынужденной посадки на воду самолетов различных типов. Сборник докладов V научной конференции по гидроавиации «Гидроавиасалон, М., стр. 87-96
6. Гудков А.И., Лешаков, П.С. Внешние нагрузки и прочность летательных аппаратов. М.: «Машиностроение», 1968.
7. Никулин И.Ф. Обеспечение безопасности полетов в ожидаемых условиях и особых ситуациях, СИБ, 1993
8. РПАСОП ГА-91 Руководство по поисковому и аварийно-спасательному обеспечению полётов гражданской авиации СССР от 28.03.1991 г. N65 (ред. от 07.2014 г.)

IV. THE MODERN CONCEPT OF SAFETY OF THE WORLD

МОДЕЛИ ОЦЕНКИ РИСКОВ: УГРОЗЫ РЕАЛЬНЫЕ И МНИМЫЕ

О. В. Тиханычев

*Кандидат технических наук, профессор,
Академия военных наук,
г. Москва, Россия*

Е. О. Тиханычева

*студентка,
Финансовый университет
при Правительстве РФ, филиал,
г. Краснодар, Россия*

Summary. Now the political and economic picture of the world has changed significantly. But there are certain contradictions in the assessment of these changes. Given that the problem of interstate warfare depends strongly on the used in the formation of their threat models, question the methodology for assessing threats and risks. The article analyzes the threat models used in the formation of the governing documents of NATO and made her way out of the need to clarify. It is proposed to do this by using mathematical techniques and models of socio-ethnic interaction.

Keywords: risk assessment; threat model; an algorithm of forming the tasks of forecasting methods.

В октябре 2015 года командование НАТО в Европе (*EUCOM*) опубликовало концептуальный документ «Стратегия на Европейском театре военных действий» (*United States European Command. Theater Strategy*) [10]. Указанный документ, по сути, является внутренним документом альянса, одним из многих в ряду организационных документов военного планирования и обеспечения коллективной безопасности. Но он представляет интерес, в первую очередь потому, что отображает определённые тенденции, а также с точки зрения расставленных акцентов, существенно изменившихся в последние годы. Основу документа составляет описание модели угроз, спрогнозированных для Европы на ближайшее время и в среднесрочной перспективе. И этот анализ заставляет задуматься о методическом аппарате, использованном при формировании данной модели.

Рисунок 1. Графическое отображение модели угроз в Европейской зоне ответственности

Так, из трёх угроз верхнего уровня, отнесённых [10] к критическим (*Conflicts*), две напрямую относятся к России (рисунок 1). Это реваншизм (*Revanchist Russia*) и территориальные претензии (*Territorial disputes*). И только одна угроза исходит от международного терроризма (*violent extremist organizations - VEOs*).

К угрозам второго уровня (*Threats*) отнесены:

- транснациональная преступность (*transnational criminal organizations - TCOs*);
- террористические атаки (*foreign terrorist fighters – FTFs*);
- милитаризация Арктики (*Arctic militarization*);
- напряженность в зонах ведения контртеррористических операций (*Counterterrorism/Counter-narcoterrorism – CT/CNT*);
- распространение оружия массового поражения (*weapons of mass destruction - WMD*).

Как нетрудно заметить на схеме (рисунок 1), большинство угроз второго уровня командование НАТО также отождествляет с нашей страной.

Остальные опасности в документе отнесены к проблемам (*Challenges*): к ним причислены финансовый и миграционный кризисы, и ряд других глобальных и региональных факторов.

На основании данной модели угроз описаны задачи вооруженных сил стран НАТО на ближайшие годы. И Россия, в соответствии с этой моделью угроз, указана в документе основным противником альянса: как в зоне ответственности *EUCOM*, так и за её границами [10]. В разделе концепции «*Theater Priorities*» на первом месте стоит именно «*Deter Russian aggression*».

Подавляющее большинство государств НАТО дисциплинированно следуют генеральной линии поведения, определённой руководством альянса. Иногда не просто следуют, но и существенно расширяют её интерпретацию [3].

Но реальная жизнь, резкий рост преступлений террористической направленности, совершаемых в Европе отдельными мигрантами и организованными группами, показывает, что оценка сформированная в документе угроз не в полной мере соответствует складывающейся обстановке. Разница между принятой моделью угроз и реальной ситуацией становится настолько очевидна, что отдельные члены НАТО начинают понимать соотношение мнимой опасности «российской угрозы» и реальных вызовов времени [4].

В то же время, несмотря ни на что, большая часть стран – членов альянса, продолжает действовать в рамках сформированной руководством НАТО модели угроз [2; 5; 9].

Казалось бы, ошибочная оценка угроз – внутренняя проблема самой НАТО. Но, более подробный анализ ситуации показывает, что неверная трактовка рисков порождает ошибки в постановке задач и нерациональное распределение и без того ограниченных ресурсов. В результате технические, материальные и финансовые усилия, потраченные на создание «группировок сдерживания» вдоль границ России, не использованы в борьбе с терроризмом и противодействию незаконной миграции. Возникающая проблема не только европейская – безопасность в регионе не может быть частной задачей, она касается и соседей НАТО. В единой борьбе с международным терроризмом, нерациональные действия любого из её участников – проблема для всех и ослабление общего фронта борьбы. Чтобы понять это и переосмыслить ситуацию, нужна новая, научно-обоснованная модель угроз в регионе и мире. И такую модель можно сформировать только с использованием научно-обоснованных методов прогнозирования, в первую очередь – моделирования процессов социально-этнического взаимодействия [1; 7; 8].

Хочется верить, что научный подход и элементарный здравый смысл рано или поздно возьмут верх над политическими штампами, и руководящие документы НАТО станут отражать реальную ситуацию в части угроз и рисков. Это повысит безопасность как самого альянса, так и его соседей.

Библиографический список

1. Абрамова М.А., Гончарова Г.С., Костюк В.Г. Применение социокультурной типологизации к изучению факторов формирования межэтнического взаимодействия // В сборнике: Девятые Ковалевские чтения. Социология и социологическое образование в России (к 25-летию социологического образования в России и Санкт-Петербургском государственном университете). 2014. С. 505-508.
2. «Белая книга-2016»: Германия признает многополярность мира и выбирает антироссийский полюс. EurAsia Daily. URL: <http://eadaily.com/ru/news/2016/07/20/belaya-kniga-2016-germaniya-priznaet-mnogopolyarnost-mira-i-vybiraet-antirossiyskiy-polyus>
3. Глава Минобороны: Польша стала первой жертвой терроризма. URL: <http://www.radiopolsha.pl/6/136/Artykul/244462>
4. Минобороны Литвы призвало НАТО переключиться с России на мигрантов. URL: <https://news.mail.ru/politics/25111811/?frommail=1>
5. США назвали сдерживание России главным приоритетом в Европе. РИА Новости. URL: <https://news.mail.ru/politics/24652528/?frommail=1>
6. Тиханычев О.В., Тиханычева Е.О. Некоторые аспекты моделирования этносоциальных процессов. М: Эдитус. 2016. – 70 с.
7. Тиханычев О.В. Об учёте межгосударственных границ при моделировании межэтнического взаимодействия // Социосфера. 2014. № 2. С.197-201.
8. Tikhanychev O.V., Tikhanycheva E.O. The Model of interethnic Interaction from the Taking into Account State Borders // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 8. С. 54-56.
9. Черненко Е. Нет повода не вздрогнуть. URL: <https://news.mail.ru/politics/24685143/?frommail=1>
10. United States European Command. Theater Strategy. Gen Philip M. Breedlove, USAF Commander. URL: <http://www.eucom.mil/>

V. CURRENT ISSUES OF NATIONAL SAFETY

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ

Е. Н. Абанина

*Кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная
юридическая академия,
г. Саратов, Россия*

Summary. The purpose of the report - to show the need to ensure environmental security, not only at national but also at international level. Displaying the state of legislation in this sphere in Russia. A brief overview of the main legal acts of the CIS countries in the sphere of environmental safety.

Keywords: security; environmental security; ensuring environmental security; environmental safety; the Commonwealth of Independent States.

Обеспечение национальной безопасности страны в целом зависит от степени реализации стратегических национальных приоритетов и от обеспечения безопасности в различных сферах общественной жизни. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» выделяет отдельные национальные приоритеты, воплощение в жизнь которых позволит обеспечить национальную безопасность целиком. В частности, обеспечение национальных интересов осуществляется посредством реализации стратегического национального приоритета – экология живых систем и рациональное природопользование. Интересно, что при перечислении приоритетов использовано именно такое сочетание «экология живых систем и рациональное природопользование», а при определении целей, задач, угроз и мер по предотвращению угроз этого приоритета именуется он уже как «экологическая безопасность и рациональное природопользование». Также в Стратегии используется как синоним к «экологической безопасности» термин «национальная безопасность в экологической сфере». Однако они не являются синонимами, термин «национальная безопасность в экологической сфере» отражает более широкий и многоаспектный круг отношений, чем «экологическая безопасность» [1, с. 2–7].

Обеспечение национальной безопасности в экологической сфере характеризуется некоторыми особенностями. В отличие от сфер безопасности, например, в области повышения качества жизни российских граждан, где противодействовать угрозам можно на государственном уровне, в эко-

логической сфере большое значение приобретает международное участие. Так, говоря о российском уровне обеспечения названных сфер безопасности, Стратегия национальной безопасности закрепляет: органы государственной власти и органы местного самоуправления на российском уровне совершенствуют защиту прав и свобод человека путем развития законодательства, судебной и правоохранительной систем; содействуют росту благосостояния граждан, снижению дифференциации населения по уровню доходов, сокращению бедности, в том числе путем развития пенсионной системы и др. А обеспечение экологической безопасности в условиях глобального экологического кризиса не может эффективно осуществляться в рамках одного государства, качественно она может обеспечиваться на международном уровне [2, с. 3].

Одним из важнейших уровней международного сотрудничества в сфере обеспечения экологической безопасности является сотрудничество государств в евразийском пространстве – в рамках Содружества Независимых Государств. Важность этого уровня объясняется тем, что, во-первых, «соседское расположение» означает нахождение в собственности пограничных государств единых природных объектов и ресурсов (например, приграничные и трансграничные реки); во-вторых, у государств имеется долгая единая правовая история, а значит, и могут быть единые пробелы и недочеты в правовом регулировании экологических отношений; в-третьих, похожие экологические проблемы, связанные с одинаковой хозяйственной деятельностью и воздействием на природную среду требуют одинаковых подходов к их решению.

Обеспечение экологической безопасности на любом уровне должно поддерживаться структурно-целостной, комплексной и непротиворечивой системой как национального, так и международного законодательства.

На российском уровне правовое обеспечение экобезопасности выражается в следующих нормативных актах: Федеральный закон от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды»; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г.; Концепция внешней политики Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ 12 февраля 2013 г.; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. и др.

На евразийском уровне действуют следующие правовые акты: Рекомендательный законодательный акт Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества», подписанный 29 декабря 1992 г.; Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 13 июня 2000 г. № 15-6 «Об экологической безопасности в государствах – участни-

ках Содружества Независимых Государств»; Проект конвенции о коллективной экологической безопасности; Модельный закон от 15 ноября 2003 г. «Об экологической безопасности». В Республике Казахстан принята Концепция экологической безопасности (первая была принята в 1996 году, вторая – в 2003 году).

Интересным представляется провозглашаемая участниками Содружества Независимых Государств система принципов обеспечения экологической безопасности, которая строится как на принципах международного экологического права, так и на общих гуманитарных принципах, некоторые из принципов могли бы быть положены в систему обеспечения национальной безопасности и в других сферах. Например, постоянное научное прогнозирование вероятных угроз экологической безопасности государства, возникновение которых может наступить в результате природных, техногенных или природно-техногенных процессов; запрещение рекламы экологически опасных товаров и услуг; приоритетное развитие фундаментальных и прикладных исследований в области экологической безопасности; пропаганда примеров положительного опыта и достижений по обеспечению гарантий экологической безопасности государства.

Таким образом, в результате краткого правового обзора вопросов обеспечения национальной безопасности в экологической сфере, можно сделать выводы: на национальном уровне правильно оцениваются угрозы экологического характера, в результате чего положительно следует оценить отнесение «экологической безопасности» к приоритетным направлениям национальной безопасности; признана необходимость международного сотрудничества в этой сфере; на евразийском уровне существует достаточная правовая база для сотрудничества в сфере противодействия экологическим угрозам; но вместе с тем, необходима реальная работа по реализации закрепленных мер по обеспечению экологической безопасности на практике.

Библиографический список

1. Вербицкий В.В. Национальная безопасность Российской Федерации в экологической сфере как категория // Экологическое право. – 2013. – № 4.
2. Отке А.И. Международно-правовые аспекты экологической безопасности стран-участниц СНГ: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. –179 с.

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И АРМЕНИИ КАК ОДИН ИЗ ВЕКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. Е. Барагамян

*Студент,
Пятигорский государственный
университет,
г. Пятигорск,
Ставропольский край, Россия*

Summary. The article is headlined: «The relations of Russia and Armenia as one of safety vectors in the former Soviet Union». The topic of the article is the development of the relations of Russia and Armenia. Special attention is devoted to the agreements concluded between the two countries within the cooperation.

Keywords: safety; cooperation; development; relation; policy.

Российская Федерация и Республика Армения являются союзниками и партнерами. После распада Советского союза обе страны начали формировать свои национальные интересы. Однако отношения этих двух стран сложились не сразу. Во-первых, Россия не определила четкий вектор сотрудничества со странами региона, в силу нестабильности внутри страны. Во-вторых, армянское правительство было не готово к сотрудничеству, видя в России угрозу.

С приходом к власти Путина В. В., ситуация изменилась, и 3 апреля 1992 года Россия и Армения подписали Протокол об установлении дипломатических отношений, сопровождавшийся обменом дипломатическими представительствами на уровне Посольств. Сотрудничество двух стран перешло на новый уровень с созданием Содружества Независимых Государств 8 декабря 1991 года. В результате этого основные направления совместной деятельности включают в себя: 1) координацию внешней политики; 2) формирование общего экономического пространства и его развития; 3) сотрудничество в сфере таможенной, миграционной политике; 4) борьба с организованной преступностью и развитие инфраструктуры и систем связи; 5) охрана окружающей среды [6]. Договор «о коллективной безопасности», заключенный между Республикой Армения, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан в 1992 году указывает на стремление России обеспечить стабильность, мир и безопасность на постсоветском пространстве вблизи своих границ, что соответствует ее национальным интересам. Кроме того, в 1994 году в силу вступил Договор о коллективной безопасности. Таким образом, подписание множества соглашений между Россией и Арменией свидетельствует об углублении отношений между данными странами [3]. Согласно Военной доктрине РФ от 2014 года, РФ ««придает приоритетное значение укреплению системы коллектив-

ной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств на основе развития и укрепления Договора о коллективной безопасности». Армения является единственным стратегическим партнером России на Южном Кавказе [2].

С преобразованием ДКБ в международную организацию – Организацию Договора о коллективной безопасности в 2002 году, и вступлением в силу 18 сентября 2003 года Устава и Соглашения о правовом статусе организации, в рамках ОДКБ регулярно проводятся боевые учения, на которых отрабатываются общие стратегии ведения боя. Одним из важнейших факторов военного сотрудничества является российское присутствие в регионе на территории Армении. Речь идет о 102-й военной базе России, расположенной в Армении. Цель дислоцирования данной базы заключалась в следующем: «Российская военная база в период ее пребывания на территории Республики Армения кроме функций защиты интересов Российской Федерации обеспечивает совместно с Вооруженными Силами Республики Армения безопасность Республики Армения по внешней границе бывшего Союза ССР» [5]. Согласно измененному соглашению, «российская военная база в период ее пребывания на территории Республики Армения, кроме осуществления функций по защите интересов Российской Федерации, обеспечивает совместно с Вооруженными силами Республики Армения безопасность Республики Армения» [5].

Таким образом, стороны стремились заранее решить ряд вопросов по функционированию данной базы, чтобы облегчить взаимодействие военного командования РФ и армянских государственных и местных структур власти. К примеру, член Московского центра Карнеги Алексей Малашенко заявил, – «Россия посылает однозначный сигнал: она по-прежнему претендует на ситуацию военно-политического лидера на пространстве СНГ и отдельно на Кавказе, где с ее точки зрения сохраняются две проблемные точки — Грузия и Нагорный Карабах» [2].

Современной основой взаимодействия РФ и Республики Армения служит договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи», заключенный 29 августа 1997 года. Подписание данного договора сигнализирует о намерении России укреплять и развивать союзнические отношения с соседними и другими государствами.

Таким образом, можно отметить, что Россию и Армению связывают как партнерские, так и дружеские отношения. Что касается присутствия российской базы, то оно является важным для Армении, так как войска охраняют границу с Ираном и Турцией, в то время, как Армения направила все свои силы на защиту своих границ с Азербайджаном [1]. Сохранение военной базы в регионе и для России играет ключевую роль, так как интерес к Южному Кавказу со стороны нерегиональных держав растет с каждым годом. Армения, являясь единственным стратегическим партнером в регионе, обеспечивает России участие в региональных процессах. В рам-

ках сотрудничества на своей последней официальной встрече главы государств обсудили основные вопросы, закрепив свои позиции и охарактеризовав свои отношения, как «отношения стратегического партнерства».

Библиографический список

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования от 30 сентября 1992 года URL:http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25477
2. Марабян К. П. Современная политика России на Южном Кавказе/ К. П. Марабян/ Вестник МГИМО Университета// - 2014.-№ 4- С. 94
3. Мурадян М. Ф. Российско-армянские отношения в последнем десятилетии XX века// М. Ф. Мурадян [Электронный ресурс] Электр. ст. URL: <http://lraber.asj-oa.am/523/>
4. Посольство Армении в РФ URL: <http://russia.mfa.am/ru/bilateral-ru/>
5. Regnum информационное агентство Россия заключает с Арменией этот договор, чтобы до 2044 года Армения не стремилась вступить в НАТО:РПА URL:<http://regnum.ru/news/polit/1314924.html>
6. Соглашение о создании содружества независимых государств URL:<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1>

ПИЩЕВЫЕ ДОБАВКИ КАК УГРОЗА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗДОРОВЬЮ НАСЕЛЕНИЯ

О. Ю. Ганюхина
Д. А. Агапов

*Кандидат юридических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Саратовская государственная
академия права,
г. Саратов, Россия*

Summary. Topical issues of ensuring national food security. The concept of food additives and their influence on food security status. Impact on the health and wellbeing of the population.

Keywords: national security; food safety; food additives; the health of the population.

История применения пищевых добавок (уксусная и молочная кислоты, поваренная соль, некоторые специи и др.) насчитывает несколько тысячелетий. Однако только в XIX–XX веках им стали уделять особое внимание. Вызвано это особенностями торговли с перевозкой скоропортящихся и быстро черствеющих продуктов на большие расстояния, что требует увеличения срока хранения. Спрос современного потребителя на пищевую продукцию с привлекательным цветом, запахом обеспечивают ароматизаторы, красители, консерванты [1, с. 45–47].

Вредное воздействие на организм каждой пищевой добавки, так же, как и лекарства, проверяют отдельно, и сегодня никто не может сказать, как они воздействуют на организм в разных сочетаниях (с молоком, сахаром, маргарином и т. п.). Есть такое понятие, как «кумулятивный эффект», когда какое-то вещество (малотоксичное) может постепенно накапливаться в организме и приводить к его отравлению. Существует и такое явление как «синергизм», когда вещества могут влиять друг на друга, многократно увеличивая свою биологическую активность. Учитывая громадное количество добавок в пищевой промышленности, исследования по их взаимодействию в организме человека очень сложны – количество их сочетаний выражается шестизначным числом [2, с. 32–33]. Таким образом, все это определяет актуальность обеспечения национальной безопасности и здоровья населения.

В современном мире практически не осталось людей, которые бы питались только совершенно натуральными продуктами питания. Если Вы не живете вдали от цивилизации, где-то в лесу, тундре, джунглях или других экзотических местах, то совет не настраиваться на жизнь без пищевых добавок (Е-добавок). Каждый потребитель должен знать, что они могут быть практически в любом продукте и учитывать этот факт.

Пищевые добавки – вещества, добавляющиеся в технологических целях в пищевые продукты в процессе производства, упаковки, транспортировки или хранения для придания им желаемых свойств, например, определённого аромата (ароматизаторы), цвета (красители), длительности хранения (консерванты), вкуса, консистенции и т. п.

Международные стандарты на пищевые добавки и примеси определяются Объединенным комитетом экспертов Международной сельскохозяйственной организации (JECFA) и Кодексом Алиментариус (Codex Alimentarius), принятым Международной комиссией ФАО/ВОЗ и обязательным к исполнению странами, входящими в ВТО.

Основные цели введения пищевых добавок предусматривают:

- 1) совершенствование технологии подготовки и переработки пищевого сырья, изготовления, фасовки, транспортировки и хранения продуктов питания. Применяемые при этом добавки не должны маскировать последствий использования некачественного или испорченного сырья, или проведения технологических операций в антисанитарных условиях;
- 2) сохранение природных качеств пищевого продукта;
- 3) улучшение органолептических свойств или структуры пищевых продуктов и увеличение их стабильности при хранении.

Необходимо отметить, что в последнее время появилось большое число комплексных пищевых добавок. Комплексными пищевые добавки – это изготовленные промышленным способом смеси пищевых добавок одинакового или различного технологического назначения, в состав которых могут входить, кроме пищевых добавок, и биологически активные

добавки, и некоторые виды пищевого сырья: мука, сахар, крахмал, белок, специи и т. д. Такие смеси не являются пищевыми добавками, а представляют собой технологические добавки комплексного действия. Особенно широкое распространение комплексные пищевые добавки получили в технологии хлебопечения, при производстве мучных кондитерских изделий, в мясной промышленности.

По сути добавки превращают натуральное пищевое сырье в искусственные продукты питания. Например, мы думаем, что сыр – натуральный продукт, изготовленный из молока. Но известно, что при изготовлении некоторых сыров, в частности, голландских, в качестве консервантов используют фосфаты и нитраты. Фосфаты вредны тем, что нарушают выработку энергии в клетках организма и препятствуют усвоению кальция. Фосфаты добавляют и в некоторые прохладительные напитки. Усиливать вредное влияние фосфатов на организм могут пищевые добавки, которые попадают в организм из других продуктов питания. При изготовлении колбас для сохранения красного цвета и лучшей консервации применяют нитрит и нитрат калия и натрия. В больших дозах нитраты и нитриты вызывают отравления, отрицательно влияют на печень и приводят к аномалиям плода во время беременности. К тому же любые консерванты убивают полезные бактерии в кишечнике, что способствует развитию дисбактериоза [3, с. 56].

Помимо консервантов в продукты добавляют всевозможные красители. Они служат декоративным целям, и часто изготавливаются из тех же пигментов, что и губная помада, тени или тушь. Например, диоксид титана используется для придания белизны сахарной глазури, конфетам, жевательной резинке, косметическим кремам, а так же белилам, которыми красят стены. Диоксид титана относится к вредным для здоровья химическим веществам, об этом можно прочитать в соответствующих справочниках.

Индекс Е специалисты отождествляют как со словом Европа, так и с аббревиатурами ЕС/ЕУ, которые в русском языке тоже начинаются с буквы Е, а также со словами *edible*, что в переводе на русский (соответственно с немецкого и английского) означает «съедобный».

Индекс Е в сочетании с трех- или четырехзначным номером – синоним и часть сложного наименования конкретного химического вещества, являющегося пищевой добавкой. Присвоение конкретному веществу статуса пищевой добавки и идентификационного номера с индексом «Е» имеет четкое толкование, подразумевающее, что:

- а) данное конкретное вещество проверено на безопасность;
- б) вещество может быть применено в рамках его установленной безопасности и технологической необходимости при условии, что применение этого вещества не введет потребителя в заблуждение относительно типа и состава пищевого продукта, в который оно внесено;

в) для данного вещества установлены критерии чистоты, необходимые для достижения определенного уровня качества продуктов питания.

Пищевые добавки в России. Прежде всего необходимо отметить, что лаборатория пищевой токсикологии института питания РАМН не участвует в процедуре запрета вредных для человека пищевых добавок, а ссылается на существующий специальный международный механизм и работу ЖЕСФА – объединенного комитета по пищевым добавкам ФАО/ВОЗ.

На территории России использование пищевых добавок контролируется национальными органами Роспотребнадзора и нормативными актами и санитарными правилами Минздрава России [4].

Существуют следующие запрещённые добавки:

- E121 – Цитрусовый красный (краситель). Провоцирует образование злокачественных раковых опухолей)

- E123 – Красный амарант (краситель). Вызывает пороки развития у плода, имеет канцерогенные свойства.

- E128 – Красный 2G (краситель). химическое вещество анилин, входящее в состав данного красителя, является канцерогенным

- E216 – Пара-гидроксибензойной кислоты пропиловый эфир, группа парабенов (консервант). По некоторым данным парабены могут увеличить риск возникновения заболеваний раком молочной железы у женщин, а также привести к бесплодию мужчин

- E217 – Пара-гидроксибензойной кислоты пропилового эфира натриевая соль (консервант). Канцерогенный эффект

- E240 – Формальдегид (консервант). может вызывать онкологические заболевания. Доказана связь формальдегида, применяющегося в производстве смол, пластиков, красок, текстиля, в качестве дезинфицирующего и консервирующего средства, с повышенным риском развития раковых опухолей носоглотки. Есть данные о том, что это вещество может приводить к лейкозам

Разрешены в России, но запрещены в Евросоюзе:

- E142 – синтетический пищевой краситель Зелёный S. способна вызывать сильные аллергические реакции при прямом контакте с кожей, а у людей чувствительных к аллергии и при приеме продуктов, содержащих данную добавку. Краситель E142 практически не всасывается в кишечнике человека

- E425 – конжак, конжаковая мука, конжаковая камедь и конжаковый глюкоманнан.

Какова же угроза пищевых добавок для национальной продовольственной безопасности и здоровью населения.

В СМИ периодически появляются сообщения, что, к примеру: «добавка Е» – вызывает раковые опухоли», аллергию или расстройство желудка и другие неприятные последствия. Однако нужно понимать, что влияние любого химического вещества на организм человека зависит как

от индивидуальных особенностей организма, так и от количества вещества. Для каждой добавки, как правило, определяется допустимая суточная доза потребления (так называемая ДСП), превышение которой влечёт негативные последствия. Для некоторых веществ, применяемых в качестве пищевых добавок, такая доза составляет несколько миллиграммов на килограмм тела (например, E250 – нитрит натрия), для других (например, E951 – аспартам или E330 – лимонная кислота) – десятые доли грамма на кг тела.

E250 (нитрит натрия) обычно применяют в колбасах, хотя нитрит натрия и является токсичным веществом, в том числе и для млекопитающих (50 процентов крыс погибают при дозе в 180 миллиграммов на килограмм веса), но на практике его используют, поскольку он препятствует развитию в мясных продуктах гораздо более токсичных бактерий *Clostridium botulinum*, которые вырабатывают Ботулотоксин. Для копчёных колбас высоких сортов норма содержания нитрита установлена выше, чем для варёных – считается, что их едят в меньших количествах.

Большинство пищевых добавок можно считать вполне безопасными. По мере развития аналитических методов и появления новых токсикологических данных, государственные нормативы на содержание примесей в пищевых добавках могут пересматриваться.

Часть добавок, ранее считавшихся безвредными (например, формальдегид E 240 в шоколадных батончиках или E121 в газированной воде), позднее были признаны слишком опасными и запрещены; кроме того, добавки, безвредные для одного человека, могут оказать сильное вредное воздействие на другого. Поэтому врачи рекомендуют по возможности оградить от пищевых добавок детей, пожилых и аллергиков.

Таким образом, благополучие населения зависит от всесторонней информированности о влиянии пищевых добавок на здоровье. Возрастает мотивация населения на употребление натуральных продуктов питания и идет снижение количества употребления продуктов с вредными добавками, а соответственно и улучшения показателей здоровья и национальной продовольственной безопасности.

Библиографический список

1. Лидина Л.В. Новые добавки для различных областей пищевой промышленности. Пища, вкус, аромат. Выпуск № 3, 2001.
2. Нечаев А.П., Кочеткова А.А., Зайцева А.Н. Пищевые добавки. М.: Колос, 2001.
3. Ягер Э. М. Консерванты в пищевой промышленности. -СПб, 2000.
4. Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»; Федеральный закон от 22.07.1993 «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»; СанПиН 2.3.2.1293-03 «Гигиенические требования по применению пищевых добавок» – с 12 июня 2003 года.

ТРАНСПОРТНАЯ ИНСПЕКЦИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА И ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ

В. И. Лисеенко

*Помощник начальника,
Межрегиональное управления
государственного автодорожного
надзора по Тюменской области,
Ханты-Мансийскому
автономному округу-Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу,
аспирант,
Тюменский государственный
университет,
г. Тюмень, Россия*

Summary. In the article the author considers the prospects of creating a Supervisory body in the sphere of automobile transport of the Republic of Uzbekistan. The analysis of control measures to identify illegal operators, as well as the mechanisms of interaction of the Federal service for supervision in the sphere of transport of the Russian Federation and the transport agencies of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: Republic of Uzbekistan; state control and supervision on transport; safety; transportation of passengers.

В Российской Федерации, как и в других развитых странах, транспорт является одной из крупнейших базовых отраслей хозяйства, важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры. Транспортные коммуникации объединяют все районы страны, что является необходимым условием ее территориальной целостности, единства ее экономического пространства. Они связывают страну с мировым сообществом, являясь материальной основой обеспечения внешнеэкономических связей России, а также ее интеграции в глобальную экономическую систему [1].

Одна из целей транспортной стратегии – интеграция в мировое транспортное пространство и реализация транзитного потенциала страны. Для того чтобы достигнуть уровня международных и национальных требований к безопасности транспортной системы, необходимо создать эффективную многоуровневую систему обеспечения безопасности, включая развитие системы надзора на транспорте [2].

В этой связи автор хочет отдельно остановиться на реализации замысла наших узбекских друзей в направлении создания контрольно-надзорного органа в сфере автомобильного транспорта Республики Узбекистан.

В ближайшие годы в Узбекистане может быть создана специальная инспекция по контролю работы автомобильного транспорта. На сегодняшний день Узбекское агентство автомобильного и речного транспорта, а также ряд государственных министерств и ведомств совместно прорабатывают вопросы по созданию подобной структуры. При этом пока остается открытым вопрос, какому ведомству будет подчиняться инспекция – Главному управлению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел или Узбекскому агентству автомобильного и речного транспорта.

Необходимость в создании подобной структуры возникла в связи с назревшими проблемами в сфере перевозки пассажиров. Инспекция займется борьбой с незаконными и нелегальными перевозками, а также контролем деятельности частных перевозчиков, которые не выполняют взятых на себя обязательств по соблюдению графиков и маршрутов, техническому состоянию эксплуатируемой техники. На сегодняшний день одна из самых злободневных проблем узбекских городов – огромное число нелегальных перевозчиков или так называемых «бомбил», которые не только создают стихийные стоянки в местах скопления людей, но и способствуют появлению пробок и заторов и провоцируют нарушение правил дорожного движения. В рамках борьбы с нелегальными перевозчиками в республике проходят рейды, в ходе которых выявлено свыше 28 тысяч нарушений. В частности за 2015 год у 60 компаний была приостановлена лицензия, у 7 лицензия аннулирована, принадлежащих 48 различным предприятиям. При этом если в городе Самарканд эту проблему удалось решить благодаря жесткой позиции администрации и привлечению общественности и лицензированных таксистов к контролю деятельности нелегалов, тем не менее, столица республики город Ташкент до сих пор страдает от наплыва "бомбил" со всех регионов страны.

Для исправления ситуации только в прошлом году, было проведено более 4,6 тысяч рейдов, выявлено 28,5 тысяч нарушений закона о лицензировании пассажирских перевозок. Материалы по выявленным фактам были переданы для принятия мер в соответствующие надзорные органы. Свыше 20 тысяч владельцев автомобилей, занимавшихся незаконной перевозкой, получили денежные штрафы более чем на 19 миллиардов сумов (около 6,8 миллиона долларов). Были усилены и проверки частных компаний, занимающихся пассажирскими перевозками на основании лицензий. В результате выяснилось, что 18 из них производили дополнительные перевозки без соответствующих разрешений [3].

Кроме того хотелось бы еще остановиться именно на Самаркандской области, на территории которой, реализуется комплекс мер по борьбе с нелегальными таксистами и улучшению транспортной инфраструктуры. Органы налоговой инспекции совместно с представителями Управления безопасности дорожного движения МВД усиливают рейдовые мероприятия

по выявлению нелегальных таксистов, для этого в каждом районе области сформированы и работают специальные группы.

В республики проведен специальный мониторинг качества оказания транспортных услуг пассажирам и туристам, который выявил ряд серьезных проблем. По данным правоохранительных органов, на территории области без лицензии и прохождения технического и медицинского осмотра незаконно работают свыше 5 тысяч нелегальных таксистов. В результате проверок 59 человек были оштрафованы и отстранены от управления автомобилем за вождение в нетрезвом виде, 31 – за управление технически неисправным транспортным средством, 41 – за вождение без ежедневного технического осмотра транспортного средства и 37 – без прохождения обязательного ежедневного медицинского осмотра водителей.

По словам представителя администрации, особое внимание уделяется частным предприятиям, занимающимся пассажирскими перевозками. Их руководители будут нести личную ответственность за санитарное состояние транспортных средств, внешний вид и культуру общения водителей и кондукторов, проведение технического и медицинского осмотра, оснащение опознавательными знаками и их движение по графикам. Также руководителям поручено обеспечить работу двух кондукторов в каждом автобусе, уделив отдельное внимание их культуре поведения, учтивости и обращению с пассажирами, усилить контроль проведения ежедневного медицинского осмотра водителей и технического осмотра транспортных средств. При этом администрация области намерена разработать механизм проведения специальных аттестаций руководителей предприятий для изучения степени знания норм и законов, действующих в транспортной сфере. К непрошедшим проверку будут предусмотрены различные меры административного воздействия, вплоть до аннулирования лицензии на осуществление пассажирских перевозок. Областной центр государственного санитарного и эпидемиологического надзора планирует регулярное проведение рейдов по изучению чистоты и санитарного состояния всех видов транспортных средств, занимающихся пассажирскими перевозками.

Еще один аспект, который находится в центре внимания – повышение уровня безопасности в международном аэропорту «Самарканд», Центральном железнодорожном вокзале города, автостанции «Самарканд» и других станциях, расположенных на территории области. Для этого запланировано проведение масштабной разъяснительной кампании совместно с территориальными отделениями внутренних дел, такими органами местного самоуправления как махаллинский сход граждан и другими организациями, по обеспечению транспортной безопасности в густонаселенных регионах, на автостанциях, базарах, в торговых комплексах и учебных заведениях.

На сегодняшний день в Самаркандской области работают 142 транспортных предприятия, которые специализируются на осуществлении пас-

сажирских перевозок. Они обладают парком из 5300 транспортных средств, из которых 800 автобусов, 2100 микроавтобусов, 2400 такси [4].

Как мы видим из выше сказанного, сфера деятельности контрольно-надзорных органов обширна, и охватывает широкий круг вопросов. С практической точки зрения эти функции на сегодняшний день в большей степени возложены на правоохранные органы республики, подразделения управления безопасности дорожного движения МВД и руководство городских и областных администраций.

Можно констатировать, что необходимость создания транспортной инспекции Республики Узбекистан назрела. В этой связи узбекским коллегам будет как никогда, полезен опыт работы Федеральной службы по надзору в сфере транспорта Российской Федерации. По мнению автора необходимо разработать программу межведомственного сотрудничества транспортных ведомств наших государств. Что в свою очередь послужит достижению целей поставленных Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), членами которой являются Российская Федерация и Республика Узбекистан, а именно укрепление взаимного доверия, дружбы и добрососедства между нашими государствами, а также объединение совместных усилий по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 июня 2014 г. № 1032-р «О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года;
2. Транспортная система России 2009 / Издательство «Реал-Медиа» // Москва. Ноябрь 2009. – С. 4 – 5;
3. Борьбой с «бомбилами» займется транспортная инспекция // Новостное агентство Sputnik – ru .sputniknews-uz.com. 2016. URL: <http://sptnkne.ws/a6W7> (дата обращения: 18.10.2016);
4. В Самарканде займутся борьбой с «бомбилами» // Новостное агентство Sputnik – ru .sputniknews-uz.com. 2016. URL: <http://sptnkne.ws/azDd> (дата обращения: 18.10.2016)

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

К. Т. Пайтаева

*Кандидат экономических наук,
доцент,
Институт экономики и финансов
Чеченский государственный
университет,
г. Грозный,
Чеченская Республика, Россия*

Summary. Security takes place in the framework of a unified state policy. Ecologo-economic safety is one of the most important practical problems of modern development of the country, as well as a new interdisciplinary direction of scientific research. The concept of ecological security has become an integral and important part of modern reality and the strategy of sustainable development clearly in the economic, social and cultural spheres of life.

Keywords: the risk of ecological and economic security; greening the economy.

Понятие «безопасность личности» характеризует такие условия, уровень и состояние жизни человека, при которых возможна реализация его прав и свобод. Безопасность общества - комплексное понятие, включающее защищенность экономики, культурных, социально-экономических, духовных межнациональных ценностей от внешних угроз и внутренних опасностей. Концепция национальной безопасности является междисциплинарным направлением современной науки, отражающим состояние защищенности интересов человека, общества и государства от различного рода угроз.

Идея национальной безопасности нашей страны одним из важных принципов обеспечения национальных интересов в сфере экономики определяет переход к устойчивому развитию. Концепция устойчивого развития предполагает формирование и реализацию эффективного экономического механизма регулирования процесса природопользования, посредством которого достигается требуемый уровень качества окружающей природной среды [2, с. 160]. Переход к устойчивому развитию предполагает всестороннее обеспечение безопасности, а интеграция национальной безопасности и устойчивого развития определяет условия дальнейшего существования общества. Такая взаимосвязь является, по сути, обобщающим результатом комплексного анализа системы показателей экономической, социальной, экологической сфер жизни общества.

В научной литературе при определении понятия «риск» обычно отталкиваются от базового понятия «опасность», которая означает объективно существующую возможность негативного воздействия на рассматриваемый объект, могущего принести какой-либо ущерб, вред [3, с. 5]. Обеспечение безопасности происходит в рамках реализации единой государ-

ственной политики. Эколого-экономическая безопасность представляет собой одну из важнейших практических проблем современного развития страны и является новым междисциплинарным направлением научных исследований.

Понятие экологической безопасности давно стало неотъемлемым и важным атрибутом современной действительности, а стратегия устойчивого развития четко прослеживается в экономической, социальной и культурной сферах жизни [3, с. 40]. Потребность перехода к экологически ориентированному развитию национальной экономики на основе осуществления экологизации производства на государственном и региональном уровнях приобретает особую актуальность [1, с. 96].

Основными направлениями экологизации производства являются: экологическое обучение и просвещение; экологическое страхование; экологическая экспертиза инвестиционных проектов; экологическая паспортизация производства; экологический мониторинг; использование в производстве очистного оборудования; переход производства на средоохраняющие и ресурсосберегающие технологии; структурная перестройка производства с разделением производственного цикла [1, с. 97].

Важнейшей задачей развития экономики и социальной сферы нашей страны на современном этапе является достижение высоких темпов роста валового внутреннего продукта, рост эффективности производства, повышение качества жизни населения. При этом в большинстве случаев основной упор делается на экономические показатели деятельности субъектов хозяйствования, а мероприятия по охране окружающей среды отходят на второй план, социально-экономические реформы проводятся без учета эколого-экономических условий, процесс принятия управленческих решений игнорирует экологические факторы [2, с. 161]. В этой связи необходимо грамотно корректировать механизм разрешения противоречий между экономическими интересами и экологическим состоянием хозяйствующих субъектов в рамках реализации концепции эколого-экономической безопасности.

Библиографический список

1. Анопченко Т.Ю., Журавель В.Ф, Савон Д.Ю., Чернышев М.А., Пайтаева К.Т. и др. Устойчивое развитие регионов: «зеленая» экономика и модернизация. – Ростов н/Д.: Изд-во АкадемЛит. – 2012. – 256 с.
2. Пайтаева К.Т. Эколого-экономические проблемы устойчивого развития// Материалы международной научно-практической конференции «Новая наука: стратегии и векторы развития», 19 июня 2016 г., Ч.1., г. Стерлитамак. - С. 159-161.
3. Тихомиров Н.П., Потравный И.М., Тихомирова Т.М. Методы анализа и управления эколого-экономическими рисками. – М.: ЮНИТИ. – 2003.- 352 с.

РЕЛИГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

А. С. Сиражудинов

*Донской государственный
технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. This paper discusses the religious safety in context of the national securities in the republic of North Caucasus. It begins with a discussion of the importance of traditional religion and Sufism for prevention of radicalization. It then discusses the risks behind radical religion ideology.

Keywords: religion; Islam; religious safety; traditional religion; ideology; radicalism; Salafism; Sufism; national securities; North Caucasus.

Рост интереса к религии и абсолютизация религиозной идентичности актуализируют изучение религиозных проблем в контексте обеспечения безопасности в Республиках Северного Кавказа.

В последние десятилетия мир столкнулся со стремительным распространением радикальных течений внутри Ислама.

Явление глобального исламского радикализма и терроризма относительно новое, оно связано с использованием новых технологий и с возможностями, предоставляемыми глобализацией, поэтому эффективного способа профилактики еще не выработано. Для России проблема исламского экстремизма и радикализма представляет серьезную проблему, является одной из внутренних угроз национальной безопасности страны, а внутренние угрозы на сегодняшний день стали считаться наиболее опасными и серьезными угрозами безопасности страны.

С появлением ИГИЛ (запрещенной в России террористической организации) угроза радикализации значительно возросла. Подтверждением служат группы присоединившихся к этой террористической группировке. Среди них много неофитов (существует мнение, что, ставшие сторонниками нового течения в исламе, так же являются неофитами, так как сменили религиозное течение) [5, с. 94–99], следовательно, также подвержены фанатизму, абсолютизации, идеализации, созданию барьеров с «другими».

Поиск путей преодоления радикального мировоззрения, для России чрезвычайно важен [2]. Распространение «нетрадиционных» форм ислама идет быстрыми темпами и основная задача государства и региональных властей не дать им радикализироваться мирными способами, не допустить дальнейшей радикализации населения и разрушения традиционных ценностей.

В Дагестане, внутриисламского отношения (суфиев и салафитов) сложны и отличаются конфликтностью [3, с. 5–47].

Сейчас в Ингушетии [6] активизировался конфликт, связанный с борьбой салафитов за влияние, с поддержкой республиканской властью

салафитского течения и притеснением муфтията. В случае победы над муфтием Республики Ингушетия, создаться опасная ситуация в приграничной зоне, так как салафиты отличаются своей протестностью, политизированностью и слабой гражданственностью [4, с. 495–502].

Салафиты, по сути, являющиеся неофитами (обладая всеми присущими неофитам чертами), отличаются радикальностью взглядов и созданием барьеров со своим прошлым окружением [5, с. 94–99].

В условиях, когда радикальные течения и секты, ведут агрессивную экспансию [1, с. 75–89], проводя работу по вытеснению традиционных для определенной местности религий, по трансформации ценностей важно не оставить без внимания данную угрозу безопасности и своевременно принять меры. В то же время, не смотря на многочисленные формальные мероприятия, посвященные профилактике радикализма, основной аудиторией подобных мероприятий выступают те, кто в меньшей степени подвержен радикализации, а группа риска упускается из внимания из-за не работанности методик и избегания дискуссий.

Наиболее эффективной мерой противостояния идеологии, должна быть разработка идеологии «традиционного ислама», программы и комплекс мер, с привлечением потенциала религии, и консолидация общества. Вопрос религиозной радикализации очень сложен и опасен. Процесс радикализации сложно остановить, поэтому ее важнее и проще не допустить, чем с ней потом бороться. Требуется проведение более комплексной работы по профилактике, необходим комплекс программ аналитических, образовательных и информационных и т. д.

Библиографический список

1. Гражданское общество на постсоветском пространстве: концепты, модели, парадигмы. Ответственный редактор С.А. Кислицын / Южнороссийское обозрение ЦРИ ИСиР ЮФУ. Выпуск 90 – Москва - Ростов-на-Дону: Изд-во Социально-гуманитарные знания, 2016. -230 с.
2. Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения. Научное издание. под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова. – Изд-в «Аспект Пресс», 2015. С. 420-450.
3. Саидов А.А. и др. Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты: Монография. М., "Перо", 2014. 196 с.
4. Сиражудинов А.С. Исламский радикализм и угрозы безопасности на Северном Кавказе // Вопросы гармонизации межкультурных, межнациональных и межконфессиональных отношений: Сборник статей Международной научно-практической конференции Ростов-на-Дону, 4 декабря 2013 г. – М.: Издательство «Перо», 2016. С. 495-502.
5. Сиражудинова С.В. Неофиты в структуре радикального ислама // Информационные войны. Информационные войны. - 2015. - №4. - С. 94-99.
6. Сиражудинова С.В. Оценка гражданского общества глазами жителей Северного Кавказа // Социология власти. 2011. №1. С. 74-83.

VI. HUMAN SAFETY: A SYSTEM OF CONCEPTS AND BASIC

ҚИМОР ЎЙИНЛАРИГА ТОБЕЛИКНИНГ ПСИХОЛОГИК ХУСУСИЯТЛАРИ

Н. А. Аскарова
Б. Б. Шукуров

*Преподаватель,
студент,
Ташкентская медицинская академия,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. This article open psychological problems and the results is dependent on gambling.

Keywords: dependent on gambling, fantasy, illusion, emotional insanity.

Қимор ўйинларига аддикция яъни ўйинга тобелик инглизча “gembling” ёки лотинча “ludomania” (ludo – ўйнайман) номларига эга. Ўйиннинг кўпгина турлари мавжуд: қарта ўйинлари, рулетка, тотализатор, спорт ўйинлари, ўйин автоматлари, лотарейлар, крассвордлар. Казино, қиморхона ва ўйин автоматлари дам олишни фаол, ижодий турлари айниқса интенсив сиқиб чиқаради. АҚШни қимор ўйинлари муаммолари бўйича Миллий ассоциациясининг тадқиқотлари шуни кўрсатадики, ҳар қандай мамлакатнинг фуқароси ўртачасига олганда 6 % гача аниқликда жиноятчи, 32 % – гиёҳванд, 34 % – майхўр, 48 % – ўйинга тобе бўлиб қолиш мумкин: статистика бўйича майхўр одамлар ичмайдиганларга нисбатан 23 маротаба кўпроқ ўйинга тобе бўлиб қоладилар.

Патологик гемблинг ташҳиси куйидаги белгилар мавжудлигида қўйилади.

1) Охирги 12 ой ичида икки ёки ундан ортиқ бўлган қимор ўйинлари.
2) Моддий фойданинг йўқлиги, субъектив изтироб, ижтимоий ва касбий адаптацияга қарамай эпизодларни қайталаниши.

3) Ўйинга бўлган интенсив тобеликни назорат қила олмаслик, уни ирода кучи билан тўхтата олмаслик.

4) Қимор ўйини ва у билан боғлиқ жамики нарсаларга фикр ва тасаввурларни доимий жамланиши.

В. В. Зайцев ва А. Ф. Шайдулина [1], куйидаги фазаларга эга бўлган ўйин доирасини ёритишди. Ўзини тийиш фазаси пулнинг йўқлиги, атрофдагиларни босими ёки ютқазгандан сўнгги тушкунлик билан шароитланади. “Автоматик фантазиялар” фазаси азарт ҳолатида ютуқ истагидаги ҳаёллар билан тавсифланади: бу фантазиялар ёки хотиралар бирдан ёки бевосита рағбатлар таъсири остида юзага келади. Эмоционал

босимни ўсиб бориши фазаси кўпинча эйфорик бўлиб, ўйин ҳақидаги фантазияларни кўпайиши ва ақлий юкламаларга, мақсадга йўналтирилмаган фаолликга интилиш билан кечади. Ўйнаш қарорига келиш фазаси касалликни 1 – босқичида ўсиб борувчи фантазиялар таъсири остида ютуқ вариантларини жон-жаҳди билан схематик режалаштирганда кўринади. Анчайин кечки босқичларда ютиб олиш қарори ютказгандан сўнг дарҳол келади. Қабул қилган қарорини сиқиб чиқариш фазаси ўз хулқи устидан назорат иллюзиясини пайдо бўлиши, натижада ҳавфни англамаган ҳолатда узилиш хатари томонга боради: катта пул олади, ичади, кўнгилхушлик учун ютиб олишга ҳаракат қилади. Қабул қилинган қарорни амалга ошириш фазаси кучли эмоционал кўзғалиш билан кечади, беморни бўлажак ўйин ҳақидаги фантазиялар қамраб олади: у трансга тушади, у ушбу ҳолатда пулсиз ёки кучсизланиб колгунча қолади. Ўйиндан сўнг бемор эзилган ҳолатда бўлади, ўзини танқид қилади ва бошқа ўйнамасликка сўз беради. Натижада эмоционал қуватланиш келади, ушбу ўйин учун ўзини кечиради.

Эркаларда ўйинга тобелик ўсмирлик даврида, аёлларда эса ҳаётини иккинчи ярмида намоён бўлиши мумкин. Энди бошлаганларда эса тобелик катта ютуқли биринчи ўйиндан сўнг пайдо бўлиши мумкин. Кейин ютуқ ва ютқизиш даврийлиги чўзилиб, тобелик мустахкамланиб боради. Азарт хулқ хроник ва прогрессив характер касб этади. Тобелик тўрт босқичда ўтади.

1. Ютуқлар босқичи: тасодифий ҳолатли ўйинлар кўпинчалик ютуқлар, ўйинга ҳайрихоҳлик ва йўлдошлик қилади, тез-тез ўйнашга эҳтиёж, ставкаларни ошириш, “куюшқондан чиқиб” ўйнаш, лаҳзада боридан айрилиш ёки “бутун дунё”ни олиш. Ўйин ҳақида фантазиялар, жуда катта ютуқ, бесабаб кўтаринкилик кабилар билан изоҳланади.

2. Ютқизишлар босқичи: гувоҳларсиз ўйнашга интилиш, ютуқлардан мақтаниш, фақат ўйин ҳақида фикрлаш, ўйлаш, ютқизиш ҳолатларини чўзилиши, ўйинга қарз олишлар. Катта ютуқдан сўнг ҳам, доимий ютқизишлардан сўнг ҳам ўйинни тўхтата олмаслик; бу бир неча суткалаб узлуксиз давом этиши мумкин. Бошқалардан ўз муаммоларини яшириш ва ёлғон, оила ёки умр йўлдошига ғамхўрликни камайиши, ўйин ҳисобига иш вақтини камайтириш, қарзларни беришдан бош тортиши, шахсиятни ўзгариши – сержаҳиллик, толиқувчанлик, одамовилик. Оиладаги оғир эмоционал вазият, қонуний ҳамда ноқонуний йўллар билан ортирилган қарзлар, қарзларни тўлашга ноқобиллик, ўйинни тўхтатишга қаттиқ ҳаракат қилишлар. Шу билан бирга бекор қилиш синдроми пайдо бўлади – бош оғриғи билан дисфорик ҳолат, бехаловатлилик, диққатни бузилиши, тушкунлик ва сержаҳилик, уйқуни бузилиши. Бундай ҳолат фақат ўйинга кўшилгандагина ўтиб кетади.

3. Умидсизлик босқичи: касбий ва шахсий обрўсини йўқолиши, ўйинда ўтказадиган вақти ва ставкалари ўлчамини сезиларли ортиши,

оиласи ва дўстларидан узоқлашиши. Ўйинда ортирилган юксак техник усталлик йўқотилади, бемор ҳисобламай юришлар қилади, оқланмайдиган хатарларга боради. Бемор ўйин учун пулни ҳар қандай йўл билан бўлсада топади: ёлғон, савдодаги камомадларга, товламачиликлар ва ўғриликларгача боради. Шунинг билан бирга у ушбу пулларни ютукга тикиб, қарзларни тўламоқчи бўлади, лекин ўзини тўхтата олмайди ва яна ҳаммасини ютқазади. Виждон азоби пушаймонлик, бошқаларга нафрат, ваҳима юзага келади.

Хулоса ўрнида шуни айтиш жоизки, ўйинга тобе инсонларда қизиқиш доирасининг торлиги, қувват, авантюризм, максимализм, яқинлари ва дўстларига нисбатан ўта танқидий муносабат, шу билан бир вақтда жиддий зиддиятлардан фактларни бежаб ва ёлғон ёрдамида қочишга мойиллик кузатилади. Улар ўткир ҳиссиётлар, атрофдагиларни тан олишига кучли эҳтиёжи, бўйсунмаслиги, иримчилиги билан фарқланишади. Азарт ўйинчилари оддий жамоада зерикадилар ва кўпинча ишдан сўнг ўйин мулоқотларни давом эттирадилар. Ёшларда ўйинга тобеликнинг олдини олиш учун, уларнинг бўш вақтларини самарали ташкил қилиш, ҳаётий мақсадларини аниқлаш ва турли хил азарт ўйинларга нисбатан бардошлиликни ошириш бўйича психологик маслаҳат, тренинг машғулотларини ташкил қилиш, психопрофилактика ишларини кучайтириш мақсадга мувофиқдир.

Библиографик рўйхат

1. Зайцев В.В., Шайдуллина А.Ф. Как избавиться от пристрастия к азартным играм. – СПб., 2003.

РИСКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА И СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В МИРЕ

В. В. Волченко

*Аспирант,
Северо-Кавказский
социальный институт,
г. Ставрополь, Россия*

Summary. In the modern world the development and complication of social reality are expressed in the growing number and diversity of social situations, leading in particular to generalization of social norms and the growth of the problem of regulation of social space.

Keywords: risk; society; the phenomenon of risk; security; threat.

В развитие современной, так называемой техногенной, цивилизации наблюдается массовое осознание рискованности всего происходящего,

всего человеческого бытия. Человечество вступило в новую эпоху своего развития, это случилось в процессе постоянно ускоряющейся жизнедеятельности людей. Современный человек создал мир, слишком сложный для себя как отдельно взятой личности, для своих интеллектуальных и индивидуальных возможностей. Связано это с тем, что в связи с глобализационными процессами появляются новые проблемы, имеющие отношение к различным факторам жизни социального субъекта, включая их сознание и мировоззрение, поступки и действия.

Эпохальные прорывы научно-технического и экономического развития в XX – начале XXI вв. в биотехнологии, электронике, химии, энергетике свидетельствуют о том, что человечество продемонстрировало неготовность правильно распорядиться открывшимися перед ним возможностями. Количество и качество проблем, обусловленных современным научно-техническим прогрессом, как в мире, так и в России, задает общую актуальность исследования социальной составляющей этих процессов. Сложность и острота проблем в условиях современных трансформаций в мире определяют необходимость поиска качественно новых механизмов, факторов, институтов, моделей обеспечения безопасности личности и социума, а также выявления философских оснований для теории безопасности современного типа, отвечающей научным потребностям общества.

В современном мире развитие и усложнение социальной реальности выражаются в росте количества и разнообразия социальных ситуаций, ведущих, в том числе к большему нивелированию и обобщению социальных норм и к росту самой проблемы нормирования социального пространства. Растёт разрегулированность социальных коммуникаций, что влечёт за собой разлад социальной системы общества. Ситуация в мире меняется быстро и она сопряжена со многими сложностями, жизнь все более сводится лишь к технологиям, потребительскому отношению людей. Сегодня утрачена былая сбалансированность между общественным и частным, за счёт которой поддерживалась устойчивость социального порядка.

В современной науке отдельные вопросы защищенности социума и проблема социальной безопасности в целом анализируются с социологической, политологической, исторической, психологической, культурологической и других точек зрения. Для того чтобы рассмотреть все эти вопросы в комплексе необходимы интегрированные исследования на стыке наук, способные выявить взаимную детерминированность угроз и рисков в условиях современных трансформаций в мире и представить целостную картину в контексте безопасного развития. Решение этой задачи требует философского уровня теоретического обобщения. Социально-философские подходы и методы позволяют провести систематизацию имеющихся идей о безопасности, рассмотреть её виды, описать социокультурные модели, выяснить место и роль защищенности социума в структуре человеческой деятельности и жизни общества.

На современном этапе развития ни одна угроза не может быть безоговорочно отнесена к какой-либо изолированной группе. Каждая из них в реальности актуализирует комплекс взаимосвязанных проблем политического, экономического, социального, и духовного плана. Любая конкретная угроза, фактически, при пристальном рассмотрении оказывается конгломератом опасностей. Наилучшим обобщающим потенциалом в этом процессе обладает философия, способная дать целостную картину глобальных цивилизационных угроз. Общетеоретические и методологические вопросы противостояния рискам и угрозам в современном обществе освещаются в трудах зарубежных и российских исследователей У. Бек, Э. Гидденса, Н. Лумана, Ф. Найта, Х. Ливраги, О. Ф. Гефеле, В. С. Диева, Ю. А. Зубок, К. И. Исаева, Т. А. Колесниковой, Г. И. Лукьянова, А. В. Мозговой, В. Б. Устьянцева, В. И. Чупрова, И. Г. Яковленко, О. Н. Яницкого. Авторами исследуются детерминанты рисков, обосновываются принципы их типологизации, анализируется бытие различных социальных общностей в условиях неопределенности, раскрывается специфика управления рисками.

Современный социум развивается все более стремительно, что превращает его в зону все возрастающего риска. Подавляющее большинство источников развития в той или иной степени связаны с процессами, расширяющими и углубляющими глобальные проблемы современного человечества. Но современный социум в отличие от древних, средневековых и даже раннекапиталистических индустриальных обществ, не может существовать без перманентного изменения, преобразования, развития. Следовательно, расширение и углубление зоны риска, выступает как фундаментальная характеристика современности, что ставит задачу управления риском и его социальными последствиями как одну из важнейших в современном социальном процессе.

«Феномен риска – это форма проявления человеческой субъективности в объективно обусловленных социальных ситуациях, фундаментальным признаком которых является ограниченность имеющихся ресурсов, то создает обстановку неопределенности и требует от социального субъекта выбора своего поведения в виде ответа на угрозы и вызовы» [1, с. 64]. Это обусловлено тем, что риск возникает в процессе отношений в рамках отдельно взятой общности. Характеризуя отношения между людьми, трудовыми коллективами, организациями и другими субъектами общественной жизни, риск проявляется вследствие превращения возможной опасности в действительность. Риск есть опасность случайного наступления отрицательных последствий, именно случайность создает жесткую ситуацию деструктивности для системы человеческих ценностей. С этой позиции риск всегда субъективен, «поскольку выступает как оценка человеком поступка, как сознательный выбор с учетом возможных альтернатив. Субъективная

концепция ориентирована на субъект действия, учитывает осознание последствий, выбор варианта поведения» [2, с. 27].

С этой точки зрения проявление риска всегда связано с волей и сознанием человека. Риск и его границы во многом определяются той системой ценностей, которая сложилась у индивидуума к некоторому моменту жизни. Как правило, человек боится потерять то, что важно для него. При этом не столь важно под воздействием чего эта ценностная оценка сложилась, было ли это связано с особенностями жизненного уклада той или иной эпохи: с культурными ценностями, религиозными воззрениями, государственным устройством, определяющими характер взаимоотношений между людьми, их идеалы.

Важным является то, что это стало для человека идейной, ценностной доминантной, а, следовательно, составило предмет риска. Таковым может быть всеобщее благо, честь и достоинство, предопределенность человеческого существования, возможность самореализации личности, разумность, законность, нравственные и духовные ценности, социальное экспериментирование, риск технологического застоя. Любая деятельность человека направлена на создание материальных благ и сопровождается использованием энергии, а также неизбежно влечёт взаимодействие его со сложными техническими системами. Состояние его защиты и окружающей среды, как правило, оценивается не показателями характеризующими состояние здоровья и качество окружающей среды, а надежностью и эффективностью технических систем безопасности, и следовательно, носит чисто инженерный характер.

Ресурсы любого общества ограничены и если продолжать вкладывать всё больше и больше средств в технические системы предотвращения аварий, то будем вынуждены урезать финансирование социальных программ, чем сократим среднюю продолжительность жизни человека и снизим её качество. Поэтому сообщество пришло к пониманию невозможности создания «абсолютной безопасности», т. е. «нулевого риска» реальной действительности. Общество способно достигнуть такого уровня риска от опасных факторов, который можно рассматривать как «приемлемый». Его приемлемость должна быть обоснована, исходя из экономических и социальных соображений. Это означает, что уровень риска от факторов опасности, обусловленных хозяйственной деятельностью, является «приемлемым», если его величина (вероятность реализации или возможный ущерб) настолько незначительна, что ради получаемой при этом выгоды в виде материальных и социальных благ человек или общество в целом готово пойти на риск.

Объективное существование риска обуславливает как вероятностная сущность многих социальных, природных, экономических процессов, так и многовариантность тех отношений, в которые вступают субъекты в процессе своей жизнедеятельности. «Под риском можно понимать степень ве-

роятности предлагаемого результата в процессе преодоления возникших проблем, которое обусловлено не только объективными условиями, но знаниями, умениями и волей социального субъекта, будь то коллектив, или отдельный человек» [3, с. 65]. Важнейшими генераторами риска являются люди. Действия людей, как и явления окружающей жизни, на первый взгляд тоже кажутся случайными, однако являются продуктами сознательных устремлений людей. Если учитывать, что многие виды деятельности человека связаны с определённой долей риска, то следует согласиться с тем, что понятие «риск» отражает особый срез социальной деятельности в общественной жизни в целом.

С точки зрения системного подхода опасность проявляет себя в виде критических отклонений параметров системы от нормы, а меры по обеспечению безопасности должны быть направлены на борьбу с ними и возвращение системы в состояние стабильного функционирования. В этом контексте безопасность общества раскрывается одновременно как состояние системы и как открытый процесс, способствующий поддержанию оптимального уровня жизнедеятельности социума. Социальная безопасность представляет собой интегральное понятие, отражающее многогранность функционирования общества и его взаимодействия с природной и техногенной средой. Социальная безопасность и риск должны рассматриваться в комплексе и носят взаимопроникающий характер.

Социальная безопасность в узком смысле связана с обеспечением защиты от угроз жизненно важных интересов человека и общества (прежде всего в социальной сфере). Угрозы могут носить либо внешний, либо внутренний характер и возникать со стороны как социальной, так и техногенной среды. В широком смысле социальную безопасность можно рассматривать как национальную безопасность, т. к. с её помощью обеспечивается устойчивость и целостность развития и функционирования социума в целом. Обуславливается это взаимосвязанностью сфер жизнедеятельности человека, общественной жизни, социальных процессов и явлений, общества и государства, взаимовлиянием внутренних и внешних угроз, независимо от среды их возникновения.

В ходе развития человечества социальная безопасность в значительной степени обеспечивалась системой социальных ценностей, идеалов и норм. Каждая эпоха обладала своей системой предпосылочных значений и предлагала свои модели безопасности. Общество традиционного типа имело целью не получение прибыли, а создание устойчивой системы жизнедеятельности, которая гарантировала бы минимальный прожиточный уровень всем при любых условиях, включая самые неблагоприятные. Цель общества современного типа обеспечивать прогресс и высокий уровень материального благосостояния, но не для всех его членов, одновременно продуцируя серьёзные экологические угрозы обществу. Перед обществом позднего модерна стоит цель выжить в ситуации глобальных угроз и на новом каче-

ственном уровне оно возвращается к здравому смыслу, выраженному в принципах устойчивости и предосторожности. «В подобных условиях нормативным идеалом становится не равенство, не благополучие, а безопасность: иными словами, сегодня приоритет получает ориентация не на то, как добиться лучшего, а на то, как избежать худшего» [4, с. 234].

В контексте обеспечения социальной безопасности возможно создание диагностической модели. Модель должна отражать важнейшие черты явления, т. е. в ней должны быть учтены все существенные факторы, от которых в наибольшей степени зависит функционирование системы. Вместе с тем она должна быть по возможности понятной и простой, надёжной, целенаправленной, достаточно полной, удобной в управлении, адекватной, позволяющей легко переходить к другим модификациям и обновлению данных. Преодоление проблем современности связано с изменениями человека, его внутренней сущности, качества. Поэтому неотъемлемой частью человечества является проблема существования самого человека. Люди постоянно ставят перед собой такие задачи, решение которых снимает остроту предшествующих проблем и противоречий жизни. Но всё это в результате порождает новые проблемы и противоречия глобального характера в условиях современных трансформаций в мире.

Библиографический список

1. Лукьянов Г.И. Концептуальное обоснование риска в контекста социальной реальности// *Философия и культура*. № 11 (47). 2011.с.64
2. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М. 1989. с.27.
3. Лукьянов Г.И. Концептуальное обоснование риска в контекста социальной реальности // *Философия и культура*. № 11 (47). 2011. с. 65
4. Сычева А.А. Этика экологической ответственности. М: Альфа-М, 2014. с. 234.

СОВРЕМЕННАЯ ТРАКТОВКА БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ

Н. Р. Ибрагимова
Е. Ш. Кудрявцева

*Студенты,
Институт международных отношений,
Международная и региональная
конфликтология,
г. Пятигорск, Россия*

Summary. The personal safety is one of the most important aspects of people's lives. There are three types of personal safety: informational, psychological, information-psychological. The article touches upon the problem of providing personal safety by the government and includes the system of the basic concepts.

Keywords: personal safety; danger; interests; rights; risk; threat.

На сегодняшний день проблемы обеспечения личной безопасности приобретают значимость и имеют сложный характер. Безопасность рассматривают как многоуровневую систему, состоящую из совокупности знаний гуманитарных наук, а так же комплекса правовых мер. Только к началу XXI века традиционный взгляд рассмотрения безопасности, как общего понятия сместился к частному определению, и больше внимания стали уделять безопасности личности. Послужило этому окончание войн, борьба за улучшение жизненных условий. Первые шаги были предприняты на Западе, стали массово использовать термин Human security. Эту идею поддержала организованная группа ПРООН.

Личная безопасность является одним из компонентов национальной безопасности и включает в себя защиту жизненно важных интересов гражданина, его существование в безопасной среде.

Жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства [2].

К объектам безопасности личности относят ее права и свободы. Субъект, который должен обеспечить безопасность личности и общества – государство, которому подвластны законодательная, исполнительная и судебная власти. Государство – это гарант безопасности каждого гражданина, проживающего на территории своей страны, а так же за ее пределами. Большинство научных деятелей, которые изучают основные аспекты Федерального закона «О безопасности», рассматривают безопасность личности, как противодействие угрозам, которым может быть подвержен человек, а так же, как совокупность профилактических мер по предупреждению опасных ситуаций. Под опасностью, чаще всего, понимают действия, которые несут деструктивный, дестабилизирующий характер, направленный против личности. Опасные ситуации возникают в результате взаимодей-

ствия двух людей, один из которых применяет опасные методы воздействия в отношении другого.

А. Н. Сухов рассмотрел систему воздействия опасности в двух аспектах: статистическом и динамическом. Статистический аспект предполагает субъект опасности, объект опасности, средства воздействия опасности на объект. Динамический аспект – это совокупность: цели, которые ставит субъект опасности, процесс самого воздействия опасности субъектом на объект, результаты этого воздействия [4, с. 105].

Государство должно включать аспекты, касающиеся обеспечения безопасности личности, а также общества, в проводимую государственную политику. Добиться этого можно путем принятия правовых норм, регулирующих общественные отношения, разработки социальных программ и проектов, деятельностью государственных органов власти и правоохранительных органов, обеспечивающих контроль обеспечения безопасности.

Обеспечение личной безопасности человека – это одна из главных задач его жизнедеятельности, так как безопасность является физиологической потребностью, которая должна быть удовлетворена.

На тему личной безопасности человека написано не так много статей, монографий, книг. Но совершаются попытки выделения видов личной безопасности, их характеристики.

Т. И. Ежевская в своей монографии: «Безопасность личности: система понятий, основные виды и психологические характеристики» выделяет три вида безопасности личности: информационная, психологическая, информационно-психологическая [1, с. 20–21].

Психологическая безопасность является важным условием жизнеобеспечения человека. Она нормализует и укрепляет психологическое здоровье человека, его самочувствие и эмоциональное состояние. Эти составляющие обеспечивают успешную жизнедеятельность личности. Н. Л. Шлыкова описывает психологическую безопасность как результат соответствия возможностей человека с состоянием реальной действительности [5, с. 70–72]. Источником угрозы психологической безопасности человека является его нервная система, психика. В зависимости от того, в каком состоянии находится психика человека, можно судить об уровне его психологической безопасности. Если человек готов к риску и обладает оптимально функционирующей нервной системой, то можно утверждать то, что его психологическая безопасность не нарушена. Обеспечение психологической безопасности проводится путем нормализации психического состояния человека, удовлетворением его жизненно-важных потребностей, осознанием личностью намерений и целей в дальнейшей жизнедеятельности.

Традиционно информационную безопасность рассматривали, как сферу защиты информации, информационных объектов. Но с процессом информатизации общества данное понятие обрело новое значение. Информационная безопасность рассматривается теперь, как безопасность

личности от угроз, связанных с получением, обработкой и передачей информации. На сегодняшний день информация настолько прониклась во все сферы общества, что жизнь человека немыслима без информационного контакта. Но информация также несет угрозу как психологическому состоянию человека, так и физическому. Недостаток или искажение информации приводит к неправильному восприятию ситуации, неадекватному поведению людей и является конфликтогенным фактором. Поэтому государству необходимо принимать меры по обеспечению информационной безопасности населения. Поскольку человек совершает информационный контакт не только с окружающим его миром, но и со своим внутренним, то необходимо включать как информационный аспект, так и психологический. Информационно-психологическая безопасность защищает психологическое состояние человека от угроз, которые несет в себе информация. Информация может деструктивно влиять на психику человека, приводя к отклонениям и психическим расстройствам. В своей работе Т. Б. Мельницкая рассматривает информационно-психологическую безопасность, как готовность человека к самостоятельному принятию решений, а также определению целей и задач его существования [3, с. 155–158].

На сегодняшний день обеспечение личной безопасности населения является одной из главных задач государства. Доказательством этого является разработка Федеральных законов и стратегий. Безопасность личности подразумевает не только работу государства, но и включает в себя множество аспектов: взаимодействия людей друг с другом, отношение человека с окружающей средой, устойчивое психологическое состояние индивидов.

Библиографический список

1. Ежевская Т.И. Безопасность личности: система понятий, основные виды и психологические характеристики // Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды: Коллективная монография. М.: Издательство Академия Естествознания, 2011. URL: <http://www.rae.ru/monographs/138> (25.11.2016)
2. Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I "О БЕЗОПАСНОСТИ" (с изменениями от 25 декабря 1992 г., 24 декабря 1993 г., 25 июля 2002 г., 7 марта 2005 г., 25 июля 2006 г., 2 марта 2007 г.)
3. Мельницкая Т.Б Информационно- психологическая безопасность населения в условиях риска радиационного воздействия: концепция, модель, технологии/автореф. дис. на соиск. учен. д-ра. псих. наук (19.00.04) / Мельницкая Татьяна Борисовна; «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины имени А. М. Никифорова» МЧС России – Санкт-Петербург, 2000. – 425 с.
4. Сухов А.Н. «Социальная психология безопасности: учебное пособие» М: Академия, 2004. – 256с.
5. Шлыкова Н. Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности. Т.: ООО Триада. – 2004. – 151с.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

А. С. Корягина
А. М. Кардангушева

Студенты,
Пятигорский государственный
университет,
г. Пятигорск,
Ставропольский край, Россия

Summary. In this article reveals the problem of information-psychological security of the individual and society. It describes Rybnikov's structural-functional model of information-psychological security. And also, what are the main objects of information-psychological security. **Keywords:** information-psychological security; structural-functional model; information threat; destructive processes.

В современном мире информационная сфера стала одной из важнейших составляющих жизни общества и каждого человека. Но наряду с внедрением информационных технологий в каждую сферу общественной жизни, значительно повысилась зависимость безопасности каждого конкретного человека и общества в целом от надежности функционирования информационной системы, достоверности используемой информации, ее защищенности от противоправного доступа.

Конкретные формы влияния информационной среды на духовную сферу общества определяют как информационное воздействие на социальные субъекты различных уровней общности, системно-структурной и функциональной организации, на индивидуальную, групповую и общественную психологию, а терминологически обозначается как информационно-психологическое воздействие [5]. Это понятие отображает процесс изменений психических состояний людей, связанных с информационно-коммуникативными процессами.

Ученые все чаще обращают свое внимание на необходимость тщательного исследования проблемы информационно-психологической безопасности личности, а так же общества и государства в целом.

Информационно-психологическая безопасность подразумевает состояние защищенности индивидуального, группового и общественного сознания от отрицательного влияния информационных факторов [2], которые, в свою очередь вызывают деструктивные социальные процессы. Такие процессы препятствуют или замедляют нормальное функционирование государственных и социальных институтов страны и человека как свободного и полноправного гражданина [3]. Так же это относится к проблеме защиты личности и общества от травмирующей, в большинстве случаев неадекватной информации.

Сегодня наиболее подвержены агрессивному информационному воздействию индивидуальное и массовое сознание людей. Это воздействие

оказывает серьезное пагубное влияние на психологическое и нравственное здоровье личности, разрушает устоявшиеся моральные нормы жизни общества, в запущенной стадии способствует дестабилизации социально-политической обстановки [1].

Основным содержанием деятельности по обеспечению информационно-психологической безопасности является защита индивидуального, группового и массового сознания граждан Российской Федерации.

В. Ю. Рыбников и Т. Б. Мельницкая в своей работе «Информационно-психологическая безопасность личности и проблема восприятия радиационного риска» вывели структурно – функциональную модель информационно – психологической безопасности. Согласно этой модели различные информационные стресс-факторы являются объективными и субъективными угрозами индивидуальному, групповому и массовому сознанию, а также определяют необходимость включения механизмов и средств защиты.

Источники информации могут выступать как в качестве стресс-факторов, так и в качестве защитных механизмов. Они делятся на официальные и неофициальные источники информации. Первыми являются официальные средства массовой информации, представители органов власти и эксперты (спасатели МЧС, ученые и др.). Достоверная и своевременная информация из этих источников может стать защитным механизмом от информационных угроз. В случае намеренной задержки или умалчивания информации официальными источниками превалирует информационные потоки из неофициальных источников. Это способствует росту информационных угроз, распространению слухов и сплетен, в особенности, если речь идет о стресс-факторе. Использование информации, отвечающей ряду требований, принципиально важно. Такими требованиями являются адекватность информации, точность, объективность, доступность, релевантность, непрерывность и своевременность.

Значимым компонентом предложенной учеными модели является блок информационно – коммуникативного воздействия, реализующийся в трех основных видах: СМИ, контакт – коммуникация и личное взаимодействие. В качестве объектов и субъектов этого воздействия выступает индивидуальное, групповое или массовое сознание и его бессознательный компонент.

Способность человека адекватно воспринимать окружающую среду, свое место в обществе, и формировать определенные убеждения является основным объектом обеспечения безопасности в сфере индивидуального сознания [4]. А основной угрозой, в этом случае, станет нарушение этой способности человека путем противоправного применения к нему средств воздействия на сознание и подсознание [6].

Основными объектами информационно-психологической безопасности группового сознания являются общие интересы группы, правила поведения в ней, способность к удовлетворению этих интересов. Угрозами групповому сознанию являются противоправные информационные воздей-

ствия, целью чего является разрушение целостности интересов группы, дискредитация членов группы, оказание психологического давления. Источником таких угроз является неадекватная информация, искажение фактов, предоставление заведомо ложной информации.

Таким образом, информационно-психологическая безопасность личности и общества в целом рассматривается как состояние защищенности индивидуального, группового и массового сознания от деструктивного воздействия информационных угроз, вызывающих дестабилизирующие общество процессы и является важным аспектом общественной безопасности в современном мире.

Библиографический список

1. Демина Л. Д. Психическое здоровье и защитные механизмы личности. – Барнаул, 2000.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. N Пр-1895).
3. Лепский В. Е. Проект Концепции информационно-психологической безопасности РФ. – М. 1997.
4. Рыбников В. Ю., Марченко Т. А. Медико-психологическая реабилитация населения после крупномасштабных радиационных аварий: монография. – М., – 2004.
5. Рыбников В. Ю., Мельницкая Т. Б. Информационно-психологическая безопасность личности и проблема восприятия радиационного риска // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – №4. – С.49-53.
6. Тер-Акопов А. А. Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции). – М., 1998.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Е. В. Крайнюк

*Кандидат технических наук, доцент,
Харьковский национальный*

*автомобильно-дорожный университет,
кандидат географических наук, доцент,*

Ю. В. Буц

*кандидат технических наук, доцент,
Харьковский национальный*

В. В. Барбашин

*экономический университет
им. Семена Кузнеця,
г. Харьков, Украина*

Summary. By specific appearance the organized change of informative environment by facilities of mass communication comes as an original informative-psychological weapon. The political forces are actively using social media for social control. Knowledge of their individual psychological characteristics of man becomes now a mandatory element of his general culture and the necessary security conditions in social interaction.

Keywords: means of mass communication; informative-psychological weapon; security conditions.

Информационная связь с окружающим миром, взаимодействие в социальной среде – важнейшие условия полноценной жизнедеятельности человека. Содержание поступающей информации оказывает значительное психологическое влияние на человека. Многими исследователями отмечено, что современное общество все больше зависит от средств массовой коммуникации, создающих «субъективную реальность» [1]. По нацеленности коммуникаций и соответствию субъектов и объектов можно выделить три группы коммуникативных ситуаций, в которых на человека может быть оказано информационно-психологическое воздействие.

К первой группе следует отнести множество коммуникативных ситуаций межличностного взаимодействия, которые могут подразделяться по характеру или содержанию социальных связей на: общественно-политические, профессиональные, деловые, случайные, социокультурные, родственные, дружеские.

В следующую группу необходимо выделить условия коммуникации, которые определяются участием человека в определенном социуме при оказании на него непосредственного информационно-психологического воздействия (собрания, митинги).

В третью группу надлежит поместить коммуникативные ситуации, в которых на индивидуума влияют средства массовой коммуникации (СМК), – просмотр телепередач, прослушивание радиопрограмм, чтение газет, журналов. Как подчеркивает Ю. А. Ермаков [4], журналист и соот-

ответственно конкретное СМИ может оказывать влияние на читателей, зрителей, подписчиков посредством новостей, точнее их интерпретацией.

Политические силы активно используют СМИ для социального управления обществом. Люди, контролирующие индустрию массовой информации, становятся отдельной властью, которая не требует ни голосов электората, ни одобрения политических сил.

Необходимость в постоянной информационной связи [1] и непрерывном притоке информации из разных СМИ нужна человеку для осуществления следующих целей:

- ориентировании в текущей ситуации и социальной среде (ценности, нормы, образцы поведения, присущие данному обществу);
- расширение кругозора и эрудиции, повышающей интеллект в целом;
- разрешения обыденных практических проблем (покупки, ремонт, путешествия и т. п.).
- совершенствование профессионализма.

Удовлетворяя нужды разных групп общественности СМИ при осуществлении ими той роли, к которой они стремятся в социуме, в качестве четвертой власти, должны выполнить главные социальные функции:

- распространение среди широких слоев населения взглядов и отношений по разным вопросам всевозможных социальных субъектов, т. е. презентация, публичное выступление, раскрытие актуальных проблем и отношений к ним разных социальных групп, партий, политических движений и т. п.
- формирование социальных субъектов в обществе: чтобы заинтересовать и привлечь единомышленников, представители различные общественных слоев должны иметь доступ к СМИ.

Одной из важнейших задач СМИ служит легкое обеспечение контроля в социуме, который может осуществляться при доведении публичной информации о действиях, инициативе разных социальных субъектов, органов управления и власти, экономических структур, о важных прецедентах в общественной, политической, социальной, культурной, экономической сферах. Контроль СМИ может быть достаточно результативным, т. к. включает духовную, нравственную оценку, общественные убеждения, мнения экспертов. Без доступа к СМИ трудно осуществимо влияние оппозиции, общественности на происходящие политические и социально-экономические процессы. Основным фактором формирования и изменения общественного мнения является деятельность масс-медиа.

Действия СМИ должны содействовать плодотворным переговорам разных политических партий в обществе и соответственно уменьшать противоборство и повышать интеграционные процессы. Иначе СМИ выступают в качестве деструктора в обществе, они превращаются в информационное оружие, предприимчиво используемое разными политическими силами для проведения информационно-психологических действий. Другими

словами «театром боевых действий» информационно-психологической войны становится население, а СМК выступают в качестве виновника информационно-психологической неустойчивости общества [7].

Возможности СМК манипулировать сознанием достаточно распространены среди политиков, общественных деятелей, специалистов в рекламном бизнесе. Как отмечает О. Тоффлер, высшее качество и наибольшую эффективность современной власти придают знания, позволяющие «достичь искомым целей, минимально расходуя ресурсы власти, убедить людей в их личной заинтересованности в этих целях, превратить противников в союзников» [7].

Изучая воздействие СМИ на политические процессы, политологи подчеркивают, что управление знаниями и информацией оказывается регулирующую роль в управлении обществом [2]. «Иметь важную информацию – значит иметь власть; уметь отличать важную информацию от неважной означает обладать еще большей властью; возможность распространять важную информацию в собственной режиссуре или умалчивать ее означает иметь двойную власть», – так лаконично, но ярко и образно определяют роль и значимость информационно-психологического влияния на население немецкие политологи [2].

Жизнедеятельность человека разворачивается не только в физической среде, но и в искусственном мире, им самим созданным, в котором можно разграничить две главные составляющие – техносферу и информационную среду, специфической особенностью которой стала доступность целевого использования информационных процессов для введения окружающих в заблуждение с целью получения выгоды или достижения личных целей и оставлении без внимания ущерба, который при этом может быть нанесен другим людям. Изменение информации трансформирует ее в практическую силу, которая может отрицательно влиять на политическое устройство общества [2].

Специальным образом трансформирование информационной среды становится своеобразным информационным оружием, активно используемым в политической пропаганде. Понятие психологической безопасности анализируют И. Н. Панарин, А. А. Деркач, А. И. Петренко, В. Н. Футин и др. [3; 5]. Негативное влияние на информационно-психологическую безопасность личности заключается по отношению к человеку в двух составляющих: внешних и внутренних. Общей причиной внешних угроз информационно-психологической безопасности личности становится информация, вводящая людей в заблуждение, не позволяющая адекватно взглянуть на ситуацию, дать справедливую оценку. Информация, неадекватно отражающая мир, затрудняющая взаимопонимание, становится главным внешним влияющим фактором на информационно-психологическую безопасность личности.

В отдельную группу источников угроз можно объединить действия людей, которые, преследуя собственные цели, используя различные способы информационно-психологического воздействия, наносят ущерб.

В качестве еще одного негативного фактора информационно-психологической безопасности личности при определенных обстоятельствах можно указать само государство, органы государственной власти и управления. Это связано с действиями государственных лидеров, правящей элиты. Опасность становится реальной, когда они, получая собственную выгоду, доказывая свою важность, используют силу государственной власти для осуществления информационно-психологического влияния на население, завуалировав свои истинные намерения, не соответствующие интересам общества и населения страны. Опасность усиливается тем, как указывает профессор П. И. Фисенко, что государство нередко начинает экспериментировать с массами ради «благих великих целей» и манипулировать их сознанием [6].

В качестве главного фактора данных опасностей, действующего непрерывно и все более активно, П. И. Фисенко выделяет также другие государства, которые ведут массированные психологические операции направленные против населения или отдельных социальных групп страны, выбранных «мишенью». В кризисных изменениях общества увеличивается внушаемость людей. Знание своих индивидуальных психологических особенностей и закономерностей функционирования психики становится для человека в настоящее время не просто обязательной составляющей его общей культуры, но и непременным условием безопасности в социуме.

Таким образом, трансформация и изменение информации или процессов ее функционирования используется некоторыми субъектами для оказания воздействия на психику людей и изменения их поведения, для психологических манипуляций. Специфическим образом организованное изменение информационной среды выступает как своеобразное информационное оружие, которое, в частности, достаточно активно используется во внутренней и внешней политике некоторых государств.

Библиографический список

1. Богомолова Н.Н. Социальная психология печати, радио и телевидения.– М.: МГУ, 1991.– 126 с.
2. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты.– М.: Изд-во РАГС, 1998.– 125 с.
3. Деркач А.А., Футин В.Н. Профессионализм деятельности в особых условиях/ Основы общей и прикладной акмеологии.– М., 1995.– 121 с.
4. Ермаков Ю.А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия.– Екатеринбург, 1995.– С. 136.
5. Роцин С.К., Соснин В.А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский монитор. 1995. № 6.– С. 32.

6. Фисенко П.И. Личностно-психологические источники опасностей в обществе и психологические аспекты национально-государственной безопасности / Общая теория безопасности.– М., 1994.– С. 133.
7. Toffler Al. Powershift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21-st Century. – New York; London, 1990. P. 114.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ УСПЕХЕ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ¹

Л. В. Тарасова

*Кандидат психологических наук,
Гуманитарный университет,
г. Екатеринбург, Свердловская область,
Россия*

Summary. The article discusses the features of the relationship the severity of the security needs and concepts of success. The differences in the representation of the success in selected groups of subjects. Studied representation differ significantly in the following aspects: the attainability of success; ingredients for success; emotions associated with success; qualities of a successful person.

Keywords: representation; representation of the success; the need for security.

Понятие «успех» прочно закрепилось в нашей культуре. Большое количество информации о жизни успешных людей, певцов, артистов и политиков активно культивируются СМИ, оказывая тем самым влияние на сознание личности. Успех относят к таким понятиям, жизненный смысл которых отчетливо представлен обыденному сознанию, но его психологическое содержание не является очевидным, поскольку смысл и отношения, которые проявляются в его семантике, слишком многогранны. Установка на успех, приобретение статуса и престижа, чувство удовлетворенности от достижения желаемых целей – это ключевые моменты эмоциональной саморегуляции и самоотношения, которые прямо влияют на психологическое состояние человека, способствуют его самореализации в профессиональной сфере, являются стимулами для развития и совершенствования личности.

Успех как самостоятельный объект психологического исследования заслуживает более пристального внимания. Это относится и к общепсихологическому пониманию сути данного феномена, и к прикладным аспектам.

Во-первых, в феномене успеха зафиксированы социокультурные паттерны, которыми личность овладевает и которым следует в своем поведении на протяжении всей жизни. Именно поэтому становится актуальным изучение успеха в ракурсе обыденного сознания в форме социальных

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-00032)

представлений о нем культурных и субкультурных групп. Сегодня изучение структуры и характера социальных представлений является важным исследовательским направлением. Этим занимаются такие авторы, как Т. П. Емельянова и А. И. Донцов [3], К. А. Абульханова-Славская [1], Г. М. Андреева [2], С. И. Ерина [4], В. Л. Калькова [6], Е. В. Якимова [10]. Существенная черта данных исследований – направленность на выявление объективно складывающегося в ходе коммуникативных практик людей понимания социального контекста, стремление проникновения в глубину семантических и смысловых образований субъектов социальных групп.

Во-вторых, успех для каждого индивида имеет свой собственный смысл, который обусловлен субъектностью личности, ее мотивационно-ценностным полем. Одной из базовых потребностей личности является потребность в безопасности. Именно потребность в безопасности основатель гуманистической психологии А. Маслоу отнес к числу базовых мотивационных механизмов человеческой жизнедеятельности, как и у любых других живых существ.

В ходе проведенного эмпирического исследования были изучены особенности представления об успехе у лиц с различной степенью выраженности потребности в безопасности. В выборку исследования вошли испытуемые, имеющие крайние показатели выраженности потребности в безопасности (высокие или низкие). Сформированная таким образом выборка исследования (102 человека) была уравнена по полу и разбита на возрастные группы в соответствии с периодизацией Д. Бромлей: поздняя юность (18–20 лет) и средняя зрелость (25–40 лет), по уровню образования: высшее и среднее образование.

В процессе исследования были использованы: опросник «Оценка удовлетворенности личности в потребности безопасности» (О. Ю. Зотова) [5], методика «Цветовой тест отношений» (А. И. Лутошкин) [7], методика Х. Азума и К. Кашиваги (в адаптации Н. Л. Смирновой, 1993) [8], «Шкала самооффективности» Р. Шварцера, М. Ерусалема (в адаптации В. Ромека, 1996) [9], ассоциативный тест, методика «Незавершенные предложения». При анализе проективных методик были использованы следующие категории анализа: достижимость успеха; составляющие успеха; эмоции, связанные с успехом; качества успешного человека.

В ходе обработки результатов применялся коэффициент пересечения семантических полей, непараметрический U-критерий Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования позволили заключить, что существуют различия в представлениях об успехе и успешной личности у групп испытуемых с высокой и низкой потребностью в безопасности. Семантические поля представлений об успехе у данных групп испытуемых имеют низкий коэффициент пересечения. Сами же различия содержательно состоят в том, что испытуемые с высокой степенью выраженности потребности в

безопасности имеют представления об успехе как о везении, считают, что успех доступен избранным. В то время как испытуемые с низким уровнем выраженности потребности в безопасности имеют представления об успехе как о достижении и отмечают его доступность для каждого. Соответственно различаются и представления о средствах достижения успеха. Группа с низкими значениями потребности в безопасности успех описывает как результат упорства, стараний, приложения труда самим субъектом; наличия у субъекта цели и плана, конкретных действий, стремлений, творчества, ума. В представлении же испытуемых с высоким уровнем потребности в безопасности успех воспринимается как результат везения и удачи, стечения обстоятельств или наличия богатства.

Люди с низкой потребностью в безопасности связывают феномен успеха с внутренними состояниями, переживаниями и выдвигают интериоризированные критерии успеха: самореализация, ум, радость, независимость, целеустремленность, любимая работа. Успешная личность в представлении данной группы это человек, имеющий любимую работу, творческий, счастливый, целеустремленный, мудрый, трудолюбивый. В то время как испытуемые группы с высокой потребностью в безопасности выдвигают экстериоризированные признаки успеха: удача, признание, благополучие, деньги, радость, целеустремленность. Соответственно и образ успешной личности описывается через концепты «богатый», «сильный», «знаменитый», «лидер» и пр. Т. е. испытуемые с высокой потребностью в безопасности одним из признаков успеха считают внешнее признание окружающих, в то время как для испытуемых группы низких значений более значимым является самореализация.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что согласно инструкции методики Х. Азума и К. Кашиваги надо вспомнить реально существующего успешного человека из своего окружения, 36,7 % испытуемых приводили примеры успешных людей из политики (чаще всего, Путин В. В.), 42 % называли успешных людей из своего окружения, например, «мама», «папа», «начальник», «подруга», «друг», «сестра», и 8 % заявили, что таковых вообще не знают или затрудняются ответить. При этом испытуемые с низкой потребностью в безопасности чаще называли успешных людей из своего окружения (86 %), а испытуемые с высокой потребностью чаще называли публичных успешных людей (60 %) или говорили, что таковых вообще не знают (13 %).

Кроме того, как показали результаты исследования, степень выраженности потребности в безопасности связана с представлением испытуемых о самоэффективности. Испытуемые с низкой актуализацией потребности в безопасности имеют веру в собственные способности и собственную эффективность; испытуемые же с высокой степенью выраженности потребности в безопасности в меньшей степени верят в собственные достижения.

Таким образом, потребность в безопасности, как базовая потребность личности, находится в тесной взаимосвязи с направленностью личности на развитие и достижение успеха. Представления об успехе и успешной личности являются основой мотивации достижения, профессионального, карьерного развития личности, вектор направления которых, как показали результаты исследования, связан со степенью удовлетворенности потребности в безопасности.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. М: Изд-во ИП РАН, 2002. 425 с.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2000. 210 с.
3. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений о феноменах обыденного сознания // Идеологические и психологические аспекты исследования массового сознания: сборник обзоров. М.: Интион, 2007. С. 12-14.
4. Ерина С.И., Лисовенко Б.С. Об особенностях проявления креативности в ситуации ролевого конфликта // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Кострома, Издательство: Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова. 2009 – №3 – Т.15, С.114-118.
5. Зотова О.Ю. Социально-психологическая безопасность личности : диссертация ... доктора психологических наук : 19.00.05 / Зотова Ольга Юрьевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова].- Москва, 2011.- 524 с.:
6. Калькова В. Л. Исследование социальных представлений в европейской социальной психологии // Социология: Реферативный журнал. М.: ИНИОН РАН, 1992. - №4. - С. 92-109.
7. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии. СПб.: Речь, 2003, с. 403–405.
8. Смирнова Н. Л. Исследование имплицитных концепций интеллекта // Психология личности в условиях социальных изменений. М.: ИП РАН, 1993. С. 112–129.
9. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71-76.
10. Якимова Е.В. К изучению социальных представлений: некоторые проблемы теории и эпистемологии // Социология: Реферативный журнал. М.: ИНИОН РАН, 1997. - №4. - С. 94-124.

VII. INDIVIDUAL AND SOCIAL CONDITIONS OF HUMAN SAFETY

ЦИФРОВОЙ СЛЕД И ЦИФРОВАЯ ТЕНЬ КАК ПРОИЗВОДНЫЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Л. А. Бояркина

Доцент,

*Поволжский государственный
технологический университет,*

г. Йошкар-Ола, Россия

В. В. Бояркин

ведущий программист,

Greentube I. E. S. GmbH,

г. Вена, Австрия

Summary. The paper shows new data extraction aspects based on private information. Also it covers some use cases of this data.

Keywords: personal data; privacy; shadowing; conspiracy theory.

С развитием информационных технологий в области обработки и передачи данных общество столкнулось с необходимостью соблюдать баланс между требованиями по сбору информации о частных и юридических лицах, хранением этой информации и защитой от несанкционированного доступа.

Фразу «если вы параноик, то это не значит, что за вами не следят» употреблял рок-музыкант Курт Кобейн в конце 80-х, хотя, вероятно, она восходит к цитате Генри Киссинджера «даже у параноиков могут быть реальные враги». Во времена «холодной войны» возможностей слежки за каждым гражданином, сотрудником, пользователем было куда меньше чем сейчас, но уже тогда вопрос слежки за известными людьми был не нов. Слово «папарацци» стало нарицательным ещё после выхода фильма «Сладкая жизнь» в 1959 году. Впоследствии журналисты сыграли немалую роль в Уотергейтском скандале, приведшем к отставке Ричарда Никсона [1]. Однако, игры политиков и спецслужб – это всего лишь верхушка айсберга. Сейчас персональные данные пользователей являются лакомым кусочком для информационных гигантов вроде Google, Apple, Facebook, Microsoft, Amazon и др. Многомиллиардные сделки заключаются не для того, чтобы получить технологии или патенты, но лишь для приобретения пользовательской базы в целях продвижения услуг, рекламы своих и сторонних продуктов.

В России недавно были внесены поправки в федеральный закон «О персональных данных», которые обязали Интернет-ресурсы хранить собственно персональные данные на серверах, размещённых на территории

Российской Федерации. За неисполнение этого закона сайты могут подвергаться блокировке.

Однако же непросто определить, что является персональными данными. Наиболее общим определением персональных данных, согласно Европейской конвенции, является: «любая информация, относящаяся к определенному или поддающемуся определению физическому лицу» [2]. Российский федеральный закон же гласит: «персональные данные – любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация»

В общем случае практически все аспекты жизни человека могут быть объектом персональных данных.

Рассмотрим наиболее частую информацию, которую пользователи указывают в социальных сетях, на различных специализированных порталах (личные кабинеты банков, провайдеров, порталы госуслуг)

1. Имя, фамилия, дата рождения, номер телефона, почтовый адрес, электронная почта
2. Место работы, должность
3. Личные интересы
4. Специализированные данные (банковские карты, ИНН, СНИЛС).

Данные, относящиеся к четвёртому пункту, обычно хранятся и обрабатываются в сертифицированных системах, неавторизованный доступ к котором является уголовным преступлением, поэтому нас больше интересуют данные из трёх первых групп.

Резонансный случай произошёл недавно, когда социальная сеть Facebook предложила одному из пользователей добавить в друзья другого пользователя. Единственным общим фактом из жизни обоих было то, что они наблюдаются у одного и того же психиатра. Причём, разумеется, эта информация никак не была указана в профилях пользователей. Получается, что потоки информации в современном мире таковы, что пользователь иногда может и не знать, какая информация в данный момент собирается и обрабатывается. Прецедент с Facebook заключался, очевидно, в том, что пользователи много времени проводили в точке с одинаковыми координатами, по которым можно определить, чем пользователи занимаются в этом месте. Многие организации и частные предприниматели регистрируют свои компании на картографических сервисах вроде Google Maps, Yandex Maps, 2GIS и т. д. Описанный случай иллюстрирует давно известное явление «цифрового следа». «Цифровой след» – это совокупность информации, размещаемой пользователями о себе в сети Интернет. Сейчас же набирает силу другое, куда более интересное явление «цифровой тени». «Цифровая тень» – информация, которая накапливается неявно: маршруты передви-

жений, покупки, видеозаписи камер наблюдений и т. д. С точки зрения объёма информации «цифровая тень» уже превосходит по количеству занимаемого места «цифровой след», и тенденция роста количества собираемой информации пугает [3].

Другой пример неявного сбора информации – игра дополненной реальности Pokemon Go. Существует множество теорий заговора вокруг данной игры [4]. Они разнятся по степени опасности, достоверности, воплотимости. Однако, снова ссылаясь на Курта Кобейна и Генри Киссинджера, можно сказать, что любая теория заговора – это всего лишь утечка информации. Например, слежка американского агентства по безопасности тоже расценивается многими как теория заговора, однако один из сотрудников агентства Эдвард Сноуден считает несколько иначе [4]. Авторы статьи умышленно приводят не самые достоверные ссылки на теории заговора вокруг Pokemon Go [5], чтобы показать, как из обрывков информации можно построить довольно непротиворечивую теорию. Аналогичными приёмами можно пользоваться, чтобы из информации, размещённой пользователем в сети, информации, полученной их социальных норм и стереотипов, опорочить например, учительницу, посещающую в свободное время рок-концерт, публикующую в Instagram фотографии интимного характера. При том, доказательство недостоверности материала обычно лежит на пострадавшем.

Раскрытие довольно важной персональной информации на самом деле можно осуществить довольно простыми путями. Одному из авторов этой статьи известно, как узнать зарегистрирован ли гражданин Италии в органе, регулирующем азартные игры, основываясь на информации из Facebook без использования служебного положения. На взгляд авторов эта информация довольно-таки важна и не каждый готов, к тому, чтобы она была публично доступна. Информация о пристрастии к азартным играм может послужить отказом в приёме на работу, в выдаче кредита, в установлении разного рода личных отношений.

Пример, приведённый выше, иллюстрирует использование лишь знаний из открытых источников. Множество людей имеют достаточный уровень доступа к информации, защищённой законом «О персональных данных», добросовестность же операторов всегда под вопросом. Вернее, её всегда нужно ставить под вопрос до размещения своих персональных данных. Алгоритмы обработки данных известны давно, но сейчас они получили необходимые вычислительные мощности и о том, как эти данные будут объединены, агрегированы и трансформированы, не знают даже ведущие учёные.

Элвин Тоффлер в книге «Шок будущего» писал «Шок настоящего вызывается несоответствием между реальностью и картиной реальности в сознании (человек не успел адаптироваться). Подобное несоответствие порожд-

дается изменениями, особенно быстрыми, усиливающимся давлением событий, потоком знаний, науки, техники, различного рода информации» [6].

Сейчас мир стоит на пороге очередного шока – всё больше и больше людей начинают использовать Интернет для осуществления всех видов деятельности: от оплаты покупок до знакомств, от коммуникации с ведомствами до развлечений. Не все осознают, что вся информация накапливается и впоследствии может быть использована. Уже сейчас Великобритания рассматривает возможность узаконивания слежки за гражданами. Если это произойдёт, то подобные законы начнут приниматься повсеместно. И эта перспектива намного опаснее того, что сейчас делают телекоммуникационные гиганты.

Библиографический список

1. От Уотергейта до Сноуденгейта. Эволюция американского скандала как мировой трендмейкинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_politics/2014-02-18/14_snowdengate.html
2. Понятие персональных данных и их отличие от другой информации ограниченного доступа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sovit.net/articles/law/personal_data_conception/
3. Человечество накрыла цифровая тень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/news/top/chelovechestvo_nakryla_tsifrovaya_ten
https://ru.wikipedia.org/wiki/Сноуден,_Эдвард#PRISM
4. Игра Pokemon Go – проект ЦРУ для сбора информации по всему миру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.3world-war.ru/tehnologii/1414-igra-pokemon-go-proekt-cru-dlja-sbora-informacii.html>
5. Проблема "Шока будущего" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transhuman.ru/biblioteka/futurologiya/problema-shoka-budushcheg>

БЕЗОПАСНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ПЕДАГОГА

В. В. Гафнер

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Уральский государственный
педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

Summary. In article the analysis of the professional standard of the teacher is carried out. Identified deficiencies that do not ensure the safety of students: absent primary care, actions in dangerous situations

Keywords: work activity; professional standard of teachers; students safety; safety; safe educational environment.

В статье проведен анализ профессионального стандарта педагога. Рассмотрены трудовые действия, выполнение которых должно привести к

созданию безопасной образовательной среды. Выявлены недостатки, которые делают невозможным реализацию требований профстандарта педагога и диагностику сформированности соответствующих трудовых действий, направленных на обеспечение безопасности обучающихся. Отсутствуют такие важные требования как умение оказывать первую помощь и действовать в чрезвычайных ситуациях.

Среди множества требований к деятельности педагога можно выделить одно, которое наверняка существовало еще на заре педагогики, – **ответственность за жизнь и здоровье** тех, кого доверили воспитывать и обучать.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [6] вопросам обеспечения безопасности обучающихся посвящены ряд статей (ст. 41 и ст. 48), в которых говорится, что необходимо:

- обеспечить безопасность обучающихся во время пребывания в организации;
- заниматься профилактикой несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации;
- обучать педагогических работников навыкам оказания первой помощи;
- формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни;
- проходить обучение и проверку знаний и навыков в области охраны труда.

Профессиональный стандарт педагога [4] также выдвигает ряд требований. От педагога требуется выполнение следующих трудовых действий:

- участие в разработке и реализации программы развития образовательной организации в целях создания безопасной и комфортной образовательной среды (п. 3.1.1.);
- регулирование поведения обучающихся для обеспечения безопасной образовательной среды (п. 3.1.2.);
- оценка параметров и проектирование психологически безопасной и комфортной образовательной среды (п. 3.1.3.);
- формирование у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни (воспитательная и развивающая деятельность) (п. 3.1.2.; п. 3.1.3.);
- участие в создании безопасной и психологически комфортной образовательной среды образовательной организации через обеспечение безопасности жизни детей (п. 3.2.1.).

Педагог должен также иметь знание правил по охране труда и требований к безопасности образовательной среды (п. 3.2.3.).

Требования различаются. Совпадают только «формирование у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни» и «знания в области охраны труда». Отметим, что есть только определение «безопасный образ жизни» [3], научной теории и методики пока не разработано.

Пропала «первая помощь», которой обучали ВСЕХ педагогов еще с советского времени. Не учитываются положения Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [5], где сказано, что «граждане Российской Федерации **обязаны** изучать основные способы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, приемы оказания первой помощи пострадавшим, ..., постоянно совершенствовать свои знания и практические навыки в указанной области» (ст. 19) и должны проходить «обязательную подготовку в этой области» (ст. 20)?

Отсутствуют «навыки в области охраны труда». Из оставшихся требований в область практического взаимодействия педагога и обучающегося попадает лишь «Регулирование поведения обучающихся для обеспечения безопасной образовательной среды (3.1.2.)», остальные подпадают под теоретическую деятельность (разработка программы развития, оценка параметров и проектирование...).

Что представляет собой «Регулирование поведения обучающихся» - каждый волен понимать по-своему.

Профстандарт педагога наполнен множеством разных, хотя и похожих друг на друга, смысловых единиц:

- безопасность образовательной среды;
- безопасная образовательная среда;
- психологически безопасная и комфортная образовательная среда;
- безопасная и психологически комфортная образовательная среда;
- безопасная и комфортная образовательная среда.

Можно предположить, что документ (в части, связанной с безопасностью обучающихся) разрабатывался с большой поспешностью, а разработчики так и не определились, что им нужно: «психологически безопасную», «психологически комфортную», или же просто «безопасную» и «комфортную» образовательную среду. Специалисту ясно, что все перечисленные выше виды образовательных сред – разные, и каждая имеет свою структуру, требования, условия и т. д. В психолого-педагогической теории достаточно подробно разработано **только одно** направление – «психологически безопасная образовательная среда» [1]. Интуитивно понятно, что «безопасная образовательная среда» должна включать в себя не только психологическую, но и другие составляющие. Например, техническую, физическую, информационную, социальную, антитеррористическую, антиэкстремистскую, и даже санитарную... Об этом в документе – ни слова. Нарботки в этой области только начаты [2]. Определений «безопасность образовательной среды» и «безопасная образовательная среда» в нормативно-правовых документах нет. Снова каждый волен понимать это по-своему...

Что скрывается за другими формулировками, и что делать (не только педагогу, но и администрации образовательного учреждения) для «форми-

рования», «проектирования», «оценки», «разработки» и «создания» этих образовательных сред – не ясно. У многих педагогов может возникнуть закономерный вопрос: а обязан ли педагог (любой предметник) проектировать и оценивать образовательную среду?

В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» словосочетание «образовательная среда» не используется. Существует множество подходов к пониманию того, что есть «образовательная среда», но официальной трактовки нет. Также ясно, что упомянутые «безопасность образовательной среды» и «безопасная образовательная среда» не одно и то же. Но разработчиков, видимо, это не смущает.

Так как нет официальных определений (обычно для любых нормативных актов иметь свой словарь – правило, даже для стандартов), остается «за кадром» понимание того, что такое «безопасность жизни детей» в понимании разработчиков. Пропало характерное для таких словосочетаний слово «здоровье», хотя давно существует устойчивое словосочетание «безопасность жизни и здоровья детей».

Кроме этого, в профстандарте педагога ничего не говорится о таком умении, как «действовать в чрезвычайных ситуациях». Никто не может гарантировать, что такой ситуации не случится. Можно согласиться с тем, что это умение не относится к «трудовым» действиям, но педагог обязан обеспечить безопасность обучающихся во время пребывания в организации. И не только на уроке. И во время пожара в школе тоже.... Но такого требования в профстандартах нет. Как будет проводиться экспертиза качества педагогического образования в этой области?

В итоге при детальном изучении профстандарта педагога с позиций обеспечения безопасности обучающихся получаем:

- 1) Игнорирование требований нормативно-правовых актов;
- 2) Использование разных смысловых единиц;
- 3) Отсутствие официальных формулировок понятий, используемых в профстандарте;
- 4) Отсутствие разработанной научной базы для используемых понятий.

Перечисленное выше делает невозможным реализацию указанных требований профстандарта педагога и диагностику сформированности соответствующих трудовых действий.

Библиографический список

1. Безопасная образовательная среда: психолого-педагогические основы формирования, сопровождения и оценки: монография / под ред. И. А. Баемой, С. В. Тарасова. – СПб.: ЛОИРО, 2014.
2. Гафнер В. В. О понятии «антиэкстремистская личностная позиция» // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 63. – С. 79-82.
3. Гафнер В. В. Педагогика безопасности: понятийно-терминологический словарь (основы безопасности жизнедеятельности) / автор-сост. В. В. Гафнер ; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015. – 254 с. – (Серия «Педагогика безопасности»).

5. Приказ Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» от 18.10.2013 N 544н.
6. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 N 68-ФЗ.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.

СТАНДАРТЫ В СТОМАТОЛОГИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

А. И. Карачунова

*Студентка,
Пятигорский медико-фармацевтический
институт-филиал,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Пятигорск, Ставропольский край,
Россия*

Summary. Modern evidence-based approach to the prevention and control of infections is grounded on a common understanding of human security. Unfortunately, progress in this area has not yet been achieved in any country in the world. Why is the question of security in a medical facility still standing on the world agenda?

Keywords: standards in dentistry; security of the person; medical care; quality of care.

Всемирная Организация Здравоохранения выразила опасения, что «ни один тип учреждения здравоохранения ни в одной стране не может претендовать на то, чтобы быть свободным от риска возникновения инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи» [2]. Эта тема, тесно связанная по всем параметрам с темой безопасности личности, стала дискуссионной, привлекая к себе пристальное внимание со стороны специалистов. Соглашаясь, что обсуждение темы актуально, более того, всеми движет стремление улучшить качество стоматологического обслуживания населения и назрела ответственность докторов за результаты работы, все же отметим, что конкретных решений отношения врач-пациент не имеют. Причем не только в стоматологии.

Понимая термин «стандарт» как образец или эталон, которому доверяют, так как он содержит в себе соответствующие сведения, которые говорят о шаблонности и трафаретности образца (по С.И. Ожегову), отметим пять стандартов, созданных и действующих в российской медицинской практике:

1) Стандарты подготовки врача (речь идет о наборе его профессиональных знаний, наличии мануальных навыков, подтверждаемых дипломом, сертификатами и т. д.).

2) Стандарты медицинской и правовой документации, (так называемый перечень, заранее оговоренные правила ведения).

3) Стандарты относительно лекарственных препаратов, лечебных материалов, стоматологических и рентгеновских установок, стоматологических инструментов и приборов.

4) Стандарты оформления рабочего места стоматолога, а также вспомогательного персонала и других участников оказания медицинской помощи.

5) Стандарты использования помещений в виде четко очерченных санитарных и эпидемиологических требований.

Тут правомерно напрашивается вопрос – имея стандарты, имея всю правовую и медицинскую документацию, почему вопрос о безопасности в медицинском учреждении все еще стоит на мировой повестке дня?

Видимо, речь должна идти о качестве лечения, о качестве медицинской помощи. Причем качество в данном случае надо рассматривать как степень соответствия современным канонам медицины, так как, согласимся, качество является понятием не только объективным, но и в полной мере субъективным. Отталкиваясь от понятия «медицинские каноны», как совокупности норм и правил, профессиональных требований, мы не продвигаемся в сторону решения дискуссии, так как стандарты практически говорят о том же. Но тут приходит на помощь вторая сторона термина «канон», который мы избрали еще одной базовой основой качества. На помощь придут такие составляющие, как нравственные и деонтологические принципы врачевания, которые так же относятся к смысловым наполняющим термина «медицинский канон». Тут мы будем говорить о том, что каноны медицины содержат в себе такие непреложные правила, как: «не навреди больному», «лечи не только лекарствами, но и словами», «сделай все возможное для сохранения здоровья больного», «щажь психику пациента», «уважай личность пациента» и т. д.

При этом существует ряд специфических медицинских канонических норм, которых призваны придерживаться врачи разных специальностей. Что касается качества стоматологического лечения, то речь идет о том, что необходимо оказывать полный спектр стоматологической помощи, как проводить по показаниям консилиум; проводить гигиеническую чистку перед любым лечением; о необходимости панорамного снимка при проведении любого лечения и т. д.

Безопасность надо понимать как отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба [1]. Итак, в области стандартизации безопасности продукции, процессов и услуг это понятие должно рассматриваться с целью достижения оптимального баланса ряда фак-

торов, включая такие нетехнические факторы, как поведение человека, позволяющих свести риск, связанный с возможностью нанесения ущерба здоровью людей, до минимума.

Библиографический список

1. Брико Н.И., Брусина Е.Б., Зуева Л.П., Ефимов Г.Е., Ковалишена О.В., Стасенко В.Л., Фельдблюм И.В., Шкарин В.В. Эпидемиологическая безопасность как важнейшая составляющая обеспечения качества и безопасности медицинской помощи URL: http://nasci.ru/_resources/directory/129/common/3%20Брусина_1.pdf (дата обращения: 20.11.2016).
2. WHO. Report on the burden of endemic health care-associated infection Worldwide. A systematic review of the literature. - World Health Organization, 2011. – 40 с.

ПОЛУЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОЙ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА КАК ЗАЛОГ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Е. В. Семелева

*Кандидат медицинских наук,
Национальный Исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

Summary. The use of chemicals has a significant impact on the quality and chemical composition of crop production. Pesticides accumulate in tissues of the human body and can cause various diseases. This article proposes about the studies, which were conducted to study the qualitative composition of potato tubers on the long-term stationary field experiment. Research results have proven the safety of cultivated potatoes for human.

Keywords: potatoes; fertilizers; crop protection; productivity; nitrates; starch; black soil; health.

В условиях сложной экономической ситуации в мире возникает необходимость в постоянном увеличении производства продуктов питания при минимализации затрат на их производство. Более 90 % пищи человеку дает растениеводство. Задача повышения продуктивности пашни возникла перед человеком, как только он приступил к обработке почвы. Совершенствовалась система земледелия, изыскивались пути повышения плодородия почвы, применялись различные виды удобрений и пестициды [1].

Неурегулированное внесение минеральных удобрений изменяет качество полученной продукции растениеводства [2]. В частности, зачастую происходит возрастание содержания нитратных форм азота в ней. Само по себе присутствие нитратов в растениях – нормальное явление, т. к. они являются источниками азота в этих организмах, но излишнее увеличение их

крайне нежелательно, потому что они обладают высокой токсичностью для человека [3].

Внесение большого количества пестицидов является более экономичным способом воздействия на почву и растения, нежели такая «экологически чистая» технологическая операция как междурядная обработка. Однако следует отметить, что ядохимикаты, попадая в растения, накапливаются не только в листьях, стеблях и корнях, но и в клубнеплодах. Следует отметить, что информация, которой мы располагаем, не в полной мере вскрывает последствия химического прессинга, и для получения объективных сведений необходимо ориентироваться на результаты, полученные в длительных стационарных опытах.

В связи с этим в 2015 году целью нашего исследования явилось изучение влияния длительного применения минеральных удобрений и средств защиты растений на качество клубней картофеля (*Solanum tuberosum* L.), который по количеству потребления считается «вторым хлебом» в России, в условиях лизиметрического опыта на черноземе выщелоченном.

Фактор А (минеральные удобрения) изучался в трех вариантах: 1) контроль ($N_0P_0K_0$) – без применения минеральных удобрений, 2) умеренная доза ($N_{90}P_{90}K_{90}$), 3) высокая доза $N_{180}P_{180}K_{180}$. В качестве удобрений применяли азофоску (16:16:16). Фактор В (средства защиты растений) изучался в двух вариантах: 1) контроль (без средств защиты растений); 2) комплекс средств защиты растений (гербицид *фюзилад форте*, инсектицид *децис профи*, фунгицид *акробат*). Определение качества картофеля раннего сорта Леди Клер проводили в ФГБУ «ГФАС «Мордовский»». Определение нитратов проводили по методике МУ (определение нитратов и нитритов в производстве растениеводства).

Нами было изучено влияние длительного применения средств химизации на урожайность картофеля. Анализ полученных данных показал, что применение минеральных удобрений способствовало увеличению исследуемого показателя – с 13,8 т/га на контрольном варианте он возрос до 24,3 т/га при внесении $N_{90}P_{90}K_{90}$, при внесении $N_{180}P_{180}K_{180}$ – до 31,2 т/га соответственно.

Применение средств защиты растений также оказало положительное влияние на продуктивность культуры – с 13,8 т/га на абсолютном контроле (без внесения средств химизации) он возрос до 37,5 т/га на варианте с применением высокой дозы удобрений и обработкой посевов комплексом химических препаратов. В среднем прибавка от исследуемых факторов составила 23,7 т/га или 172 % по отношению к контрольному варианту.

Одним из немаловажных показателей, характеризующих безопасность продукции, является содержание в клубнях нитратных форм азота. В результате исследований установлено, что внесение минеральных удобрений способствует значительному накоплению нитратов в клубнях. На контрольном варианте (без удобрений) содержание нитратов зафиксировано

на уровне 63 мг/кг, на варианте с применением $N_{90}P_{90}K_{90}$ количество нитратных форм азота возросло до 108 мг/кг. Внесение высоких доз удобрений способствовало возрастанию нитратов до 172 мг/кг. Применение средств защиты растений существенного влияния на содержание исследуемого показателя не оказало.

Анализируя вышеизложенное можно сделать вывод, что длительное применение минеральных удобрений способствует увеличению урожайности картофеля. Количество нитратов при этом находится в пределах нормы (менее 250 мг/кг, что является предельно допустимым количеством в клубнях). Средства защиты растений также способствовали повышению урожайности без изменения качественных характеристик произведенной продукции. Следует отметить, что остаточное содержание пестицидов находилось в пределах допустимой концентрации.

Библиографический список

1. Горчакова Н. А. Влияние механического уплотнения и минеральных удобрений на биологическую активность чернозема выщелоченного: Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. сельскохозяйственных наук / Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2003. – 16 с.
2. Замотаева Н. А. Влияние длительного применения средств химизации на урожайность и качество кукурузы и пивоваренного ячменя / Н. А. Замотаева, Ш. И. Ахметов, М. В. Давыдов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 8 (130). – С. 34–38.
3. Семелева Е. В. Фаст-фуд или модные тенденции питания // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – № 11. – 2014. – С. 216–219.

ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНО НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ

Л. Р. Ханипова
Р. Г. Саубанова

*Старший преподаватель,
студент,
Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязова,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article touched upon the topical today problem of socially undesirable behavior of modern preschoolers. The main causes and forms of such children behavior are singled out. The idea that for a full understanding of the success of social adaptation of children requires not only the correction of cognitive sphere, but also behavioral is substantiated. The authors give the generalized characteristic of art therapy as a means of prevention and correction of socially undesirable children behaviors.

Keywords: social unwanted behaviors; psychoprophylaxis; correction; art therapy.

Проблема профилактики и коррекции нарушений поведения детей дошкольного возраста стала в свете изменений, происходящих сегодня в современном обществе, одной из главных. Можно выделить ряд причин нарушения поведения детей: это и общий результат политической, социально-экономической и экологической нестабильности российского общества, доминирования влияния неблагоприятных семейно-бытовых отношений, практически полного отсутствия контроля над поведением детей в силу чрезмерной занятости родителей, эпидемий разводов [7].

Особо тревожным сигналом для здравомыслящих людей должен послужить постоянный рост количества детей, имеющих нарушения в поведении, которое проявляется в асоциальных, конфликтных и агрессивных поступках, деструктивных действиях, отсутствии интереса к учебе, аддиктивных тенденциях и т. д.

На протяжении довольно длительного времени в отечественной педагогике главной обозначалась задача коррекции познавательной сферы ребенка. Исследования же особенностей нарушения поведения детей проводились в недостаточной степени. Но нельзя забывать, что общая успешность социальной адаптации и интеграции детей в современное общество определяется не только глубиной нарушений познавательной сферы, но и нарушениями их поведения.

Многие авторы отмечают, что достаточно общим явлением в происхождении нарушений поведения детей являются, проявляемые в разных формах агрессивность и негативизм в поведении. Они, в свою очередь, способны довести дошкольников до социальной и психологической дезадаптации. Изучая фундамент нарушений, сопровождающихся агрессивным поведением и негативизмом, исследователи называют психологические и социально-психологические факторы. К ним относят и нарушения в мотивации.

вационной, эмоциональной, волевой и нравственной сферах личности, а также негармоничное семейное воспитание [2].

Исходя из вышесказанного все больше внимания в настоящее время привлекают проблемы изучения психологических причин нарушений поведения детей различных возрастов, и как следствие – разработки программ психопрофилактики и коррекции. Этому посвящены работы С. А. Беличевой, И. В. Дубровиной, В. Т. Кондрашенко и др.

История развития человечества доказывает, что наиболее эффективным способом гармонизации внутренней и социальной жизни людей можно назвать творческую деятельность индивида в рамках эстетического воспитания. Именно искусство способно заложить основы мироощущения, развивать положительные эмоции и желательные формы поведения как фундамент мировоззрения в построении картины мира ребенка. Мы вправе рассматривать искусство не только как составляющее гармоничного формирования личности, но и как эффективное средство профилактики и коррекции социально-нежелательных форм поведения детей, защиты детской психики от агрессивных воздействий внешней среды [1; 4; 6].

Для работы с дошкольниками наиболее подходит арт-терапия, так как состояние внутреннего «Я» ребенка отражается в продуктах его творчества, избавляя его от внутреннего конфликта и чрезмерного напряжения [5].

Кроме того, именно в процессе арт-терапевтического взаимодействия участников психо-коррекционной работы формируется опыт детей по позитивной совместной деятельности, развивается их коммуникативная активность, которая способна придать особую ценность детских эмоциональных переживаний. Исследования в этой области проводились такими авторами, как А. И. Аржанова, И. П. Воропаева, В. Г. Нечаева, Р. В. Овчарова, Н. Э. Фаас.

Однако нельзя не отметить, что большая часть исследований ориентирована не на дошкольный возраст, а на подростковый, хотя сейчас мы наблюдаем то, как дезадаптивные проявления отмечаются еще в дошкольном периоде, преобладает фрагментарное представление о путях коррекции нарушения поведения изучаемого контингента детей.

Поэтому мы считаем необходимым сместить профилактику и коррекцию социально-нежелательных форм поведения на дошкольный возрастной период. Необходим глубокий психолого-педагогический анализ содержания, структуры и динамики нарушений поведения дошкольников для определения средств своевременной коррекции нарушений социально-нежелательных форм поведения. Одним из таких средств может быть создание фасилитирующей среды, включающей в себя творческое взаимодействие, безусловное принятие и понимание потребностей ребенка с использованием специальных приемов, которые способны снять социально нежелательные формы поведения и дать выход его творческому самовыражению и рефлексии.

Библиографический список

1. Белозорова Л.А. Влияние арт-терапии на психологическое здоровье личности /Л.А. Белозорова, О.Н. Бондарева, О.Н. Князева // Культура физическая и здоровье. – Воронеж, 2010. – № 4. - С.29.
2. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц.- СПб.: Прайм-Еврознак, 2011. – 512с.
3. Данилина Т. А. В мире детских эмоций: пособие для практических работников ДОУ / Т. А. Данилина. учеб. пособие - М.: Изд-во Айрис-Пресс, 2013. - 160 с.
4. Захаров А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка / А. И. Захаров учеб. для вузов. - М.: Просвещение, 2012. - 372 с.
5. Кряжева Н. Л. Мир детских эмоций. Дети 5-7 лет / Н. Л. Кряжева учеб. для вузов. - Ярославль: Академия развития, 2010. - 208 с.
6. Медведева Е.А. Артпедагогика и арт-терапия в специальном образовании / Е.А. Медведева. – М.: Академия, 2011. – 248 с
7. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми / учеб. для вузов. - М.: Академия, 2011. - 224 с.

РЕБЕНОК В СЕМЬЕ: БЕЗОПАСНОСТЬ ЕГО РАЗВИТИЯ

М. Ю. Шевченко

*Кандидат филологических наук,
Борисоглебский филиал,
Воронежский государственный
университет,
г. Борисоглебск, Россия*

Summary. This article deals with problems child-security in family. As the title implies the article describes questions of children development. The article is of great help to parents and caregivers.

Keywords: family; child; security.

Первый социальный институт ребенка – семья, формирующая его как личность. Семья создает для ребенка ту модель жизни, в которой он будет жить дальше и потом строить уже свою семью [1, с. 18]. Умственное, физическое, нравственное развитие его напрямую зависит от состава семьи, внутрисемейных отношений, требований взрослых к себе и окружающим, а также от потребностей всех ее членов. Внутрисемейные взгляды формируют то, как ребенок будет относиться буквально ко всему, что его окружает: положительно или отрицательно, с добром или с негативом, как будет формировать свои взгляды и строить отношения с людьми. Семейный климат влияет также и на то, как он в дальнейшем будет строить свою карьеру, по какому пути пойдет.

Именно в семье индивид получает первый жизненный опыт, поэтому очень важно, в какой семье воспитывается ребенок – в благополучной или неблагополучной. Семья создает личность или разрушает ее, а также формирует

условия для сохранения его безопасности не только от чужого окружения, но и от часто встречаемого жесткого, порой враждебного, отношения в семье.

От того, как строятся отношения в семье, какие ценности, интересы выдвигаются у ее старших представителей на первый план, зависит, какими вырастут дети. Ребенок очень чутко реагирует на поведение взрослых и быстро усваивает уроки, полученные в процессе семейного воспитания [2, с. 26]. Семья подготавливает ребенка к жизни, является его первым и самым глубоким источником социальных идеалов, закладывает основы гражданского поведения. Он наблюдает за близкими родственниками и многие их действия берет для себя как пример для подражания. К сожалению, не всякий родитель задумывается над этим, сознательно или нет ведя себя в противоречии с требованиями общества, нарушая нормы безопасности и морали, и поведение такого «образца для подражания» может сформировать искаженное представление ребенка о самопрезентации в обществе.

Поэтому в семье воспитываются не только дети, но и взрослые, поскольку воспитание – двусторонне направленный процесс, и, чтобы стать хорошими воспитателями для своих детей, родителям необходимо постоянно самосовершенствоваться, быть личностью для своего отпрыска.

Одна из болезненных проблем также – появление младшего ребенка в семье и увеличение требований (порой слишком надуманных и очень грозных!) к старшим детям. Внимание переключается на младшенького, с ним агукают, проводят много времени, но не находят времени для общения с первым ребенком («Какие книги тебе читать? Ты уже взрослый!», «Мне некогда, я устал(а) с младшим, иди посиди с компьютером!»). О каком развитии ребенка здесь можно говорить? Что остается ему тогда, когда родители путают понятия «старший и взрослый»? В этом случае его будет развивать улица, что небезопасно для ребенка.

Важно: развивать и оберегать ребенка путем развития правильного подхода родителей к воспитанию своих детей. Работники образовательных учреждений должны помочь мамам и папам направить свою воспитательную деятельность не только на то, чтобы они кормили детей, покупали им одежду, но и находили бы время на общение с ними, взяв дитя с собой на рыбалку, в гараж, на кухню и пр. Это поможет сближению родных, общему развитию ребенка и сохранению его безопасности.

Библиографический список

1. Мальтеникова Н.П. Методологические приоритеты рассмотрения детско-родительских отношений в системе взаимодействия образовательного учреждения с семьей / Н.П. Мальтеникова // Методология педагогики: актуальные проблемы и перспективы. - Челябинск. - 2009.
2. Семья и личность / Под ред. проф. Е.И. Сермяжко. - Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003.

VIII. COMMUNITY SAFETY AS AN IMPORTANT DETERMINANT OF HUMAN DEVELOPMENT

DISABILITY AS A MEDICAL, SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEM

V. V. Ereemeev

*Student of the third year of study,
Mordovia N. P. Ogarev National Research
State University, Institute of Medicine,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Summary. In any modern society, disabled people can be considered a particular social group, statistically significant one. People with disabilities, working together in an association or in cooperation with charities, take a conscious effort to come to a mutual understanding of the world and themselves. Formation of their collective strategies can influence state policy and lives of individual citizens. It is an important step in development of a civil society. These processes reflect society's growing recognition of human rights and dignity, renewal of social and political relations between an individual, the society and the state.

Keywords: disability; barrier-free environment; integration; rehabilitation.

The problem of disability in Russia is being developed and studied from different perspectives. Key aspects in this area are traditionally focused on improving quality of social work, providing the entire spectrum of health and social services related to disability [1; 2]. A lot of attention is paid to the study of legal activities of disabled people and their self-defense in the process of social life, as well as issues of leading an independent lifestyle. To improve their adaptation new approaches are being developed in the field of a barrier-free habitat of disabled people.

Depending on culture and a level of social development healthy members of the society give the disabled some features of deviance and through a variety of social institutions exercise control over those whose self-determination is limited. Integration of people with disabilities is also being studied and various factors are taken into account. Facts of segregation, social isolation, non-involvement in public life and civic passivity of people with disabilities have been proved [3; 4]. The fact that some categories of disabled people, including the young, have expressed reluctance to be integrated, preferring social isolation and paternalism, is alarming.

New approaches in the field of professional rehabilitation of disabled people have been studied, developed and put into practice. They take into account features of professional adaptation of this category of citizens. However,

apart from deep physiological and social problems, an important aspect of disability is indirectly formed psychologically through their personality.

Solving personal problems of human adaptation to a disabling disease situation is possible through numerous theories of personal development crises.

According to the theory of crises we can talk about disability at an individual-psychological level of individual reactions to a new status and new conditions of life that have emerged in the context of disease and disability. A person with a disability status as a result of a disease inevitably changes, not only physically, but also psychologically. Meanwhile, the changes of human physiological and psychological state are of systematic and interrelated nature.

A disabled person faced with difficulties of adaptation to the disease, a new position in the society, changes in his employment and self-realization, feels the impact on all spheres of life, which he has to deal with. At the same time a response to the uniqueness of their condition is reflected in social behavior, which in turn leads to changes in the nature of social interaction with the outside world as a whole.

A new stage of life, which an invalid faces, is a qualitative change in the whole picture of the human world. For a person the whole system of his relations with the society and himself changes. Becoming disabled a person forms a new system of relations beginning from his sensations and experiences to understanding the current situation. The most important ones represent the following levels: attitude to a changed self, his abilities, his disease, others, and in general to a newly created situation in life, which develops in conditions of a disabling disease.

Disabled person's imbalance in life inevitably leads to a new specific situation, which requires a great effort to deal with. Disability should be considered as a non-normative crisis of identity, leading to the formation of a new social development situation in terms of morbidity and disability. Several factors form this social situation. The main one is the personality of the patient and its premorbid characteristics, to which some changes happen in the disease process. Another important factor is the change in the immediate social environment, therefore usual stereotypes in life are deformed and a social status of the person is changed.

Bibliography

1. Жить в дружелюбной среде [Электронный ресурс]: Особое мнение.
2. URL: http://www.radiorus.ru/brand/episode/id/57072/episode_id/914492/ (Дата обращения 09.12.2010 г.)
3. Международные аспекты гармонизации российского законодательства о правах инвалидов на труд и занятость / В.П. Шестаков [и др.] // Российская юстиция. - 2015. - № 3. - С. 54-56.
4. Семелева Е. В., Пузанкова М. В. Здоровое старение // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – № 3. – 2015. – С. 135–138.

5. Семелева Е. В. Оценка качества медицинской помощи // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – № 33. – 2015 – С. 65–67.

ANALYSIS OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN'S DIET

N. N. Chernova

*Candidate of Pedagogical Sciences
Mordovia N. P. Ogarev National Research
State University, Institute of Medicine,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Summary. The problem of pupils' health is becoming a priority for educational system development of a modern school. One of the factors of a healthy lifestyle is following a balanced diet. The lack of some nutrients in a usual diet of schoolchildren, in essence, reflects a weakening influence of the family and an increasing influence of peers on food choices. Analysis of schoolchildren's eating habits formation is connected with parental control and copying the stereotypes of the youth's behaviour.

Keywords: pupils' health; healthy eating; a balanced diet.

The modern model of education sets a qualitatively new task for schools - not only to maintain pupils' health, but also teach them how to improve it and fully realize their personal resources [3]. Children's health cannot be ensured without a rational balanced diet, which is a necessary condition for their harmonious growth, physical and neuro-psychological development, acquiring a learning ability, disease prevention, resistance to infection and other adverse factors in all age periods [1].

The purpose and objectives of the study: to find out whether primary school children and their parents are satisfied with nutrition, the sanitary state of a dining room, quality of cooked food at school.

Materials and methods of the study: in September - November 2016 a sociological survey was carried out among the pupils of grades 1–4 and their parents in General Education Secondary School № 8 in Saransk. 150 respondents (80 pupils and 60 parents) took part in the survey. They were asked whether they were pleased with the nutrition at school.

Results and discussion:

In Secondary School № 8 for students of grades 1–4 hot meals are provided: breakfast and dinner at parents' expense. Opening hours of the canteen correspond with those of the school. Breakfasts are available to pupils of grades 1-4 after the 2nd lesson, dinners – after the 5th lesson. Breaks of 20 minutes are given for food consumption.

The main objectives of the nutrition provision for children in Secondary School № 8 are:

- providing primary school children with a diet which is appropriate for their physiological needs for nutrients and energy, principles of rational and balanced nutrition;

- guaranteed quality and safety of food used in the diet;
- prevention (prophylaxis) of infectious and non-communicable diseases related to nutrition among primary school children;

- promoting the principles of healthy and nutritious food.

The canteen workers provide high standards of service in the dining room, cook food from fresh ingredients, clean the kitchen and the equipment regularly, the dishes are kept clean.

In 83 % of cases parents are satisfied with the nutrition of Secondary School № 8; they believe that hot meals are organized rationally, the dishes are varied and contain a required amount of calories. Parents are satisfied with the sanitary state of the dining: hygiene rules are followed, sanitary days are held.

Students of grades 1-4 also said that in 93 % of cases they are happy with the food at school, but they would like to see more fruits in a daily menu. The students are satisfied with the work of the staff and believe that hot meals increase their ability to study.

Conclusion. One of the most important components of a healthy lifestyle is a balanced diet. This question is very topical nowadays, because now it is no secret that fast food products are harmful to health and people's craze for unhealthy food is not only a medical problem, but also a social and psychological problem [2]. To optimize pupils' nutrition at school it is necessary to develop a greater awareness of healthy eating and provide health education, hygiene education for children and their parents; the basics of optimal nutrition as well as increasing a biological value of children's diets should be taught.

Bibliography

1. Баранов А. А., Кучма Л.М. Оценка состояния здоровья детей. Новые подходы к профилактической и оздоровительной работе в образовательных учреждениях: Руководство для врачей. - ГЭОТАР-Медиа, 2008. 424 с.
2. Семелева Е. В. Фаст-фуд или модные тенденции питания // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – № 11. – 2014. – С. 216–219.
3. Семелева Е. В. Здоровье студентов в современных условиях // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – № 3. – 2015 – С. 133–135.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ – ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

А. Ф. Завгородний

*Доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Н. Н. Лукинова

*доцент,
Военно-космическая академия
имени А. Ф. Можайского,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article reveals the issues relating to state management of social protection of the population, it is argued that social security has become a primary tool to reduce social tensions in society.

Keywords: the state management of social protection of the population; the concept of the welfare state; the challenges of global economic competition; the social rights of citizens.

Известно, что на протяжении XX века важнейшим достижением государственного управления социальной защитой населения явилось становление и упрочение системы от социальных и экономических потрясений граждан страны. Отдельным группам населения общество предоставило гарантии медицинского обслуживания, минимально необходимого уровня доходов в случае наступления трудных жизненных ситуаций, получения инвалидности, старости, безработицы, болезни, производственных травм, потери кормильца. Обязательства государства по отношению к согражданам нашли отражение в Концепции социального государства, принятой большинством промышленно развитых стран [1].

В первом десятилетии XXI в. активно развивающиеся тенденции превратили социальную защиту населения в первостепенную задачу. С одной стороны, международная конкуренция побудила представителей бизнеса снизить издержки производства, связанные с социальными расходами. С другой стороны, демографические тенденции, связанные с увеличением экономической миграции, привели к усилению социальной поляризации общества, превращая социальное обеспечение в главный инструмент снижения социальной напряженности в обществе [2].

Усиливающаяся тенденция миграционных потоков в страны Западной Европы, настоятельно потребовала принимающие государства озаботиться вопросами социальной защиты населения, не забывая о коренном населении.

Российское общество, находясь в русле общемировых тенденций, вынуждено считаться с вызовами глобальной экономической конкуренции. Государство проходит этап кардинальных социально-экономических трансформаций, усиливающих давление на систему социальной защиты.

Все силы страны действуют по простому, но важному принципу: ничего в ущерб стране, все для блага России, для ее национальных интересов, для благополучия и безопасности каждого гражданина [3].

Благополучие и безопасность населения зависит от того, насколько полно реализованы социальные права россиянина на достойную и обеспеченную жизнь. Если для отдельных экономически самостоятельных и активных граждан достаточно продуманной и взвешенной экономической политики, создания и сохранения стабильных условий экономической деятельности, для других – необходимые меры специальной помощи. Инвалиды, дети-сироты, выпускники детских домов, пенсионеры, безработные и другие категории населения нуждаются в социальной помощи и защите, поскольку реализовать свой трудовой и творческий потенциал, и, следовательно, собственными усилиями достичь материального благополучия им представляется порой очень трудно.

В 90-е гг. XX века в России государственное управление социальной защитой населения вообрало в себя черты советской системы всеобщего социального обеспечения. Прошедшие годы практически разрушили экономический и социальный фундамент существования этой системы. В итоге преобразования привели к постоянному и повсеместному нарушению социальных обязательств государства перед гражданами страны. Пройденная страной «точка невозврата» в развитии реформационного процесса позволила отказаться от популистских решений в социальной сфере, приступив к формированию взвешенной, теоретически-обоснованной системе социальной защиты.

Реагируя на возрастание социальных ожиданий населения, государство расширяло свою деятельность во многих направлениях, развивая социальную инфраструктуру, совершенствуя механизмы социального планирования, вводя широкие образовательные программы и программы, обеспечивающие всеобщую занятость населения. Высокая доля государственных расходов на социальные программы, наличие системы социального страхования и развитого трудового законодательства не достаточные признаки социального государства в настоящее время.

Несмотря на сворачивание отдельных социальных программ и реструктуризацию некоторых институтов социального государства, его концепция в целом не теряет своей актуальности [4]. *Во-первых*, современному государству не удастся избежать выполнения социальных функций по социальной поддержке, социальной помощи, социальному страхованию и социальному развитию. Это объясняется тем, что качество жизни населения, обеспечивая высокий производственный потенциал, относится к социальным правам человека. *Во-вторых*, финансово-экономический кризис (2008–2009 гг.), затронувший большинство стран мира, подтвердил необходимость государственного управления социальной защитой населения. *В-третьих*, введенные членами Евросоюза, а также США, Австралией и

другими странами антироссийские санкции, позволили руководству страны особое внимание обратить на развитие основных отраслей российской экономики, сельского хозяйства. В этих условиях преобразования в социальной сфере с учетом современных экономических, социокультурных, демографических трансформаций современного общества – первостепенная задача законодательной и исполнительной власти страны.

Таким образом, государственное управление социальной защитой населения должно формироваться в рамках целостной концепции социальной политики, решая назревшие задачи, в первую очередь для социально незащищенных групп населения. Только так государство может обеспечить безопасность страны, незыблемость своей территории, в конечном итоге безопасность человека.

Библиографический список

1. Григорьев И. В. Право социального обеспечения – М.: Юрайт, 2011. С. 28.
2. Завгородний А.Ф. Мировая экономика: учебник /А.Ф. Завгородний, А.М. Абушко, Л.В. Андреева; под ред. А.Ф. Завгороднего. – СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – С.61.
3. Якунин В.И., Роик В.Д., Сулакшин С.С. Социальное измерение государственной экономической политики. – М.: Экономика, 2007.
4. Великанов С.Е., Котальников В.Д. Институциональное развитие системы социальной защиты в России. – Ростов н/Д.: Изд-во «Медиа - Полис», 2009. - С.68.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ – КАК ПРОГНОЗ ОПАСНОСТИ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

А. В. Новиков
О. В. Сумарукова

*Старший преподаватель,
старший преподаватель,
Российский государственный
аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева,
г. Москва, Россия*

Summary. The article deals with the use of case-method in the study of discipline "Environmental Safety". The possible consequences of relocation of residents from dangerous areas is given. The changes of their social status and lifestyle are shown. Man is seen as a possible victim of socialization.

Keywords: case-method; expertise; internal locus of control; the existential security of the person.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования рассматривает элементы научного исследования как важный и необходимый этап формирования профессиональных качеств бакалавра.

В рамках изучения учебной дисциплины «Экологическая безопасность» ведущую роль освоения навыков научного анализа отдается проведению семинарских занятий в форме кейс-метода.

Данный метод позволяет проводить всестороннюю оценку ситуации повлекшей появление опасности для человека и социума в целом и рассмотреть необходимость и состав мероприятий по минимизации и устранения негативного влияния на безопасность человека.

В отличие от классического проведения семинарского занятия, где студент решает поставленную преподавателем задачу, которая подразумевает только одно верное решение, кейс-метод обладает вариативностью решений и позволяет проводить занятия даже на основе известных событий. Это позволяет одновременно, в ходе проведения такого занятия, стимулировать когнитивные функции студента через понимание проблемы, анализа ситуации, умение сопоставить факты между собой и обобщить, а также сформулировать вывод и выбрать верную стратегию мероприятий по безопасности человека.

Кейсы, изучаемые на занятиях «Экологическая безопасность» содержат описание аварийных ситуаций на заводе «Красное Сормово», в Кыштыме, а также прорывов на нефтепроводе Харьяга – Усинск.

Каждая из бригад проводит самостоятельный анализ выданного кейса, и за лимитированное время подготавливает решение поставленной проблемы. Кейс-метод позволяет осознать студентами неоднозначность решения проблем в реальной жизни, быть готовыми соотносить изученный материал с практикой.

Обычно при решении подобных задач учитывается только экологическая составляющая проблемы, а это в корне не верно. Например, после Кыштымской аварии более 20 деревень было ликвидировано, а это изменение образа жизни, исторического место проживания, привычного круга общения для большого числа людей. Подобное изменение образа жизни может негативно сказаться на дальнейшем жизненном пути вынужденно переселенных лиц. Признавая важность их переселения по экологическим причинам, стоит упомянуть, что они выпадают из привычного социума, в котором имели свои социальные роли и не всегда, при переходе в иной социум, такие люди могут себя найти. Существует большая вероятность неприятия таких переселенцев в новом, чуждом для них обществе. Потеря социального и материального статуса может привести к распаду семей, дружеских отношений.

Современный человек является, прежде всего, социальным видом и в процессе своей жизни проходит несколько этапов социализации. Причем социализация может носить как положительный, так и отрицательный характер. Любой человек может стать жертвой социализации и это происходит в ходе проявления, какой либо опасности для него. При интернальном локусе контроля, человек – как личность считает себя ответственным за со-

бытия происходящие вокруг него. Следовательно, любая опасность, вызывающая трансформацию социума, в котором проживает такой индивидуум, будет приводить к крайне не желательным последствиям его мироощущения, психического здоровья и как результат – потеря личности в социуме.

Именно поэтому особую остроту приобретает проблема экзистенциальной безопасности личности. П. Штомпка определяет экзистенциальную безопасность как естественное человеку тяготение к порядку, указывая на повышение риска «социальной травматизации» именно в условиях общественных трансформаций [2].

В решении кейса студенты прорабатывают различные варианты влияния проявления опасности на человека и предлагают мероприятия направленные на обеспечение безопасности человека, в том числе социальной.

Библиографический список

1. Приказ Минобрнауки России от 11 августа 2016 г. № 998 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 05.03.06 Экология и природопользование (уровень бакалавриата)».
2. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. – 2001. - № 1. - С. 6 -16.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 января 2017 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2017 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2017 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2017 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2017 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2017 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2017 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2017 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель

25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор за 2015 г.
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • Infobase Index (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,041, • Scientific Indexing Services – 1,09, • General Impact Factor – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor – 4,22, • Research Bible – 0,781, • Infobase Index – 2,06, • РИНЦ – 0,119
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
«Bolashak» University (Kyzylorda, Kazakhstan)
Kyzylorda branch of the Association of Political Studies
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University

SAFETY OF A PERSON AND SOCIETY AS A PROBLEM OF SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

Materials of the III international scientific conference
on December 5–6, 2016

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 12.12.2016
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 7,5.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz